МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Тихоокеанский государственный университет»

Институт Социально–политических технологий и коммуникаций

Высшая школа Международных исследований и дипломатии

Направление 41.03.01 «Зарубежное регионоведение»
(шифр, наименование)

Профиль «Азиатские исследования»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Экономическое взаимодействие Таиланда и Вьетнама

	Фамилия имя отчество	Подпись	Дата	Всего листов ТД 62
Студент	Буреев Данила Александрович			
Руководитель	Кортелева Анна Валентиновна			Всего листов: – раздаточного материала – 0; – презентации – 10.
Директор	Леонтьева Эльвира Октавьевна			

Хабаровск – 2023 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Тихоокеанский государственный университет»

Институт Социально–политических технологий и коммуникаций

Высшая школа Международных исследований и дипломатии

Направление 41.03.01 «Зарубежное регионоведение»
(шифр, наименование)

Профиль «Азиатские исследования»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Директор _____ Леонтьева Э. О.
подпись ФИО

_____
дата

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: Экономическое взаимодействие Таиланда и Вьетнама

Студент _____ Буреев Д. А.
подпись ФИО

_____
дата

Руководитель работы _____ Кортелева А. В.
подпись ФИО

_____
дата

Нормоконтролёр _____ Симоненко О. А.
подпись ФИО

_____
дата

Хабаровск – 2023 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Тихоокеанский государственный университет»

Институт Социально–политических технологий и коммуникаций

Высшая школа Международных исследований и дипломатии

Направление 41.03.01 «Зарубежное регионоведение»
(шифр, наименование)

Профиль «Азиатские исследования»

УТВЕРЖДАЮ

Директор _____
подпись

«_____» _____ 20 ___ г.

З А Д А Н И Е
на выпускную квалификационную работу

Студенту Буреву Даниле Александровичу

1. Тема Экономическое взаимодействие Таиланда и Вьетнама

Утверждена приказом по университету № 051/0227 от 20.03 20 23 г.

2. Срок сдачи студентом выпускной квалификационной работы 16.06 20 23 г.

3. Исходные данные к работе 1. Статистические данные по внешнеэкономической деятельности Таиланда и Вьетнама

2. Аналитические и публицистические материалы отечественных и зарубежных авторов по вопросам экономической деятельности стран

3. Картографические материалы, описывающие экономическую деятельность стран

4. Перечень подлежащих разработке в выпускной квалификационной работе вопросов

1. Сделать обзор экономического состояния этих стран

2. Рассмотреть экономические показатели стран в составе АСЕАН

3.Рассмотреть структуру товарной торговли исследуемых стран. 4. Определить основные направления экономического сотрудничества стран. 5. Рассмотреть внешнеэкономические связи Таиланда и Вьетнама

5. Перечень графической части (с точным указанием обязательных чертежей), либо раздаточного материала 1 таблица, 13 рисунков

6. Консультанты:

Раздел работы	ФИО, подпись, дата

Руководитель работы

подпись ФИО

дата

Задание принял к исполнению студент

подпись ФИО

дата

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа содержит 60 страниц текстового документа формата А4, включающего 28 использованных источников.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ, ИНВЕСТИЦИИ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, СОГЛАШЕНИЯ

Целью работы является выявление тенденций сотрудничества Таиланда и Вьетнама в области экономического сотрудничества и взаимодействия

Объект исследования – анализ экономического взаимодействия Социалистической республики Вьетнам и Королевством Таиланд

Предмет исследования - совокупность экономических отношений, связанных с особенностями условий ведения торговых взаимодействий.

В рамках работы был проведен анализ основных положений, а также истории развития экономического сотрудничества между Таиландом и Вьетнамом в области торговли. Был проведен анализ основных соглашений в данной области. Кроме того, был проведен анализ структуры взаимодействия в области финансового сектора Таиланда и Вьетнама. Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников. Первая глава состоит из двух параграфов. В ней говорится об особенностях экономического развития Таиланда и Вьетнама, рассматривается обзор экономик этих стран, а также их двусторонние отношения в региональном контексте. Вторая глава состоит из двух параграфов. В этой части выпускной квалификационной работы было рассмотрено современное состояние и перспективы экономического сотрудничества Вьетнама и Таиланда. Был сделан обзор товарной торговли этих стран, а также рассмотрены перспективы развития и совершенствования сотрудничества этих стран в рамках АСЕАН

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5
1 Особенности экономического развития Таиланда и Вьетнама 10
1.1 Обзор экономик Таиланда и Вьетнама 10
1.2 Двусторонние отношения Вьетнама и Таиланда в региональном контексте 20
2 Современное состояние и перспективы экономического сотрудничества Таиланда и Вьетнама 41
2.1 Структура товарной торговли Вьетнама и Таиланда 41
2.2 Перспективы развития и совершенствования сотрудничества Вьетнама и Таиланда рамках АСЕАН 47
Заключение 55
Список использованных источников 59
Диск CD в конверте на обороте обложки

ВВЕДЕНИЕ

Социалистическая Республика Вьетнам и Королевство Таиланд являются двумя ведущими индокитайскими государствами с экономической и политической точек зрения. На протяжении XX в. они прошли долгий путь от конфронтации к многогранному сотрудничеству. Являясь членами одного регионального интеграционного блока - Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), с июня 2013 г. они поддерживают стратегическое партнерство. В то же время эти двусторонние отношения часто остаются вне поля зрения основной российской и зарубежной исследовательской литературы. Однако исторически отношения между Вьетнамом и Таиландом были сложными и противоречивыми. В XIX в. две страны прошли через период конфронтации, войн и борьбы за сферы влияния на полуострове, а потепление в начале XX в. сменилось противостоянием периода «холодной войны». Будучи союзником США, Таиланд находился на переднем крае борьбы с Демократической Республикой Вьетнам (ДРВ), а объединенный Вьетнам, в свою очередь, рассматривал Таиланд и другие страны АСЕАН как «прихвостней» США [17]. Обострившиеся разногласиями по камбоджийской проблеме отношения между двумя странами оставались напряженными на протяжении 1970-х и 80-х гг., несмотря на дипломатическое признание Таиландом единого Вьетнама в августе 1976 г. Тем не менее в этот период в таиландской внешнеполитической элите начало формироваться мнение о необходимости перехода от противостояния с СРВ к вовлечению Вьетнама в региональные дела. В конце 80-х гг. эта идея была подкреплена экономической программой премьер-министра Таиланда Чатчая Чунхавана (ชาติชาย ชุณหะวัณ) по превращению Индокитая из поля боя в зону развития рыночных отношений. В 1995 г. Таиланд поддержал вступление Вьетнама в АСЕАН. Несмотря на то, что Таиланд и Вьетнам - два крупных государства на Индокитайском полуострове с большим историческим путем, их двусторонним отношениям уделяется очень мало внимания в историографии родины и зарубежных стран. Главы Сурин Мысрикрод (สุรินทร์) посвящены

некоторым аспектам тайско-вьетнамских отношений, факторам их роста, а точнее их устойчивости. Несмотря на то, что Таиланд и Вьетнам являются двумя крупнейшими государствами Индокитайского полуострова, их двусторонним отношениям уделялось очень мало внимания в истории страны и зарубежных стран. Статьи Сурина Мысрикрода (สุรินทร์) посвящены конкретному анализу тайско-вьетнамских отношений, факторов их роста или, наоборот, их стабильности, и в форме экспертной дискуссии указывают на то, что все страны АСЕАН разные, имеют разные интересы и стремления, их трудно довести до цели [14]. В этом контексте динамика двусторонних отношений между разными странами Ассоциации зачастую отодвигается на второй план, если бы не наиболее острые проблемы, например, во время сикхского конфликта между Таиландом и Камбоджей в 2008-2011 гг.

Слабый глобальный экономический климат продолжает оказывать понижательное давление на рынки труда Азиатско-Тихоокеанского региона с точки зрения создания рабочих мест и качества рабочих мест. Как показывает «Перспективы занятости и социального положения в мире» МОТ за 2015 г., число уязвимых занятых продолжает расти в Юго-Восточной Азии, Тихоокеанском регионе и Южной Азии. Хотя в большинстве стран Азиатско-Тихоокеанского региона общая безработица остается, как правило, низкой, молодые люди по-прежнему сталкиваются со значительными трудностями в плане получения достойной работы.

В этом исследовании рассматриваются имеющиеся данные и используются имеющиеся статистические данные для оценки того, в какой степени макроэкономическое управление помогло или помешало достижению цели достижения полной и производительной занятости, с примерами из Вьетнама и Таиланда. На основе этой оценки в исследовании предлагаются варианты политики для развивающихся стран региона. Все более серьезные опасения по поводу преимуществ сосредоточения внимания на узком определении макроэкономической стабильности мотивируют это исследование. Основное беспокойство в исследовании вызывает тенденция последних

десятилетий приравнивать реформу политики к невмешательству или «нейтральной» макрополитике.

Возможно, наиболее важным эмпирическим выводом этого исследования является стабильность квартальных и годовых темпов роста для Вьетнама и контрастная нестабильность для Таиланда. Факты убедительно подтверждают мнение о том, что этот контраст является результатом различий в макроэкономической политике двух стран. Как только лица, определяющие политику, откажутся от идеологии, призывающей к постоянному сбалансированию бюджетов, их внимание может сместиться на определение приоритетов налогово-бюджетной политики, способствующих стабильному росту. Стабильный рост обеспечит полную и производительную занятость и справедливое распределение роста в целях сокращения бедности. Эти результаты не являются автоматическим следствием очистки рынков, если они вообще происходят.

Однако несколько исследований, проведенных в аналогичной области, пролили свет на тот факт, что экономический рост страны может быть повышен только за счет поощрения большего количества иностранных инвестиций, что ведет к усилению роста. Необходимо поддерживать ситуацию со спросом и предложением, чтобы финансовому развитию не мешала чрезмерная зависимость от других рынков. В соответствии с [18] несмотря на тот факт, что развивающиеся страны и страны с формирующимся рынком уделяют большое внимание финансовому развитию на внутренних рынках, настоящие плоды сорваны, когда получены прямые иностранные инвестиции.

Целью ВКР является выявление тенденций сотрудничества Таиланда и Вьетнама в экономической сфере.

Объектом ВКР является анализ экономического взаимодействия Социалистической республики Вьетнам и Королевством Таиланд.

Предметом ВКР является совокупность экономических отношений, связанных с особенностями условий ведения торговых взаимодействий.

Задачами ВКР являются: А) Сделать обзор экономического состояния этих стран. Б) Рассмотреть экономические показатели стран в составе АСЕАН. В) Рассмотреть структуру товарной торговли исследуемых стран. Г) Определить основные направления экономического сотрудничества стран. Д) Рассмотреть внешнеэкономические связи стран.

Основной метод предполагает, что путем проведения структурного анализа показателей международной торговли можно оценить текущий уровень международной конкурентоспособности государств-членов АСЕАН.

Основная цель данного исследования состоит в том, чтобы измерить и оценить международную конкурентоспособность двух государств-членов АСЕАН и, на основе результатов, предложить меры и действия для улучшения их положения.

Для успешного измерения международной конкурентоспособности и торговли государств-членов АСЕАН используются показатели внутриотраслевой торговли (IITR), коэффициента экспорта-импорта (EXIM), индекса открытости торговли. (TOI), доля экспорта в ВВП (EGDP) и торговый баланс (TBAL).

Показатели применялись для измерения преимуществ и ограничений международных торговых потоков экономики. Другими словами, эти показатели говорят об уровне торговой специализации и конкурентоспособности на зарубежных рынках. Помимо первичных показателей, в данной работе также применяются показатели, используемые в статистической базе данных ОЭСР (2020 г.)

Теоретическая значимость данного исследования заключается в определении влияния особенностей экономического развития в восточноазиатском регионе на формирование бизнес-среды в регионе.

Актуальность данного исследования заключается в теоретической демонстрации основных тенденций в странах Восточно-Азиатского региона, выявлении существующих проблем и перспектив развития международного бизнеса. В этой ВКР рассматриваются имеющиеся данные и используются

имеющиеся статистические данные для оценки того, в какой степени макроэкономическое управление помогло или помешало достижению цели достижения полной и производительной занятости, с примерами из Вьетнама и Таиланда. На основе этой оценки в ВКР предлагаются варианты политики для развивающихся стран региона. Все более серьезные опасения по поводу преимуществ сосредоточения внимания на узком определении макроэкономической стабильности мотивируют эту ВКР. Основное беспокойство в ВКР вызывает тенденция последних десятилетий приравнивать реформу политики к невмешательству или «нейтральной» макрополитике.

В этом исследовании рассматриваются имеющиеся данные и используются имеющиеся статистические данные для оценки того, в какой степени макроэкономическое управление помогло или помешало достижению цели достижения полной и производительной занятости, с примерами из Вьетнама и Таиланда. На основе этой оценки в исследовании предлагаются варианты политики для развивающихся стран региона. Все более серьезные опасения по поводу преимуществ сосредоточения внимания на узком определении макроэкономической стабильности мотивируют это исследование. Основное беспокойство в исследовании вызывает тенденция последних десятилетий приравнивать реформу политики к невмешательству или «нейтральной» макрополитике. Исследование строилось на основании материалов отечественных и зарубежных авторов, а также на основании статистических данных из интернета.

1. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТАИЛАНДА И ВЬЕТНАМА

1.1 Обзор экономик Таиланда и Вьетнама

Таиланд - страна, расположенная в Юго-Восточной Азии, и является второй по величине экономикой в регионе. Валовой внутренний продукт (ВВП) страны составляет 404,824 млрд долларов, что по покупательной способности эквивалентно 1,108 трлн долларов. При населении 67,2 млн человек в экономике Таиланда задействовано большое количество рабочей силы, а средний ВВП на душу населения составляет 5771 доллар (что эквивалентно 15 319 долларам с учетом покупательной способности рынка). Экономика Таиланда значительно выросла за последние несколько десятилетий, и в стране снизился уровень бедности с 65,26 % до 13,15 % в период с 1988 по 2011 г. Помимо здоровой внутренней экономики, Таиланд также участвует в мировом рынке. Фактически, Таиланд занимает 20-е место по объему экспорта в мире. Крупнейшие страны-получатели экспорта Таиланда включают: Соединенные Штаты (28,6 млрд долларов), Китай (28,5 млрд долларов) и Японию (20,3 млрд долларов). В оставшейся части этой статьи рассматриваются некоторые из крупнейших отраслей промышленности Таиланда. Одним из важнейших компонентов экономики Таиланда является крупный сектор малых и средних предприятий (МСП). МСП вносят один из крупнейших вкладов в ВВП Таиланда. Фактически, в Таиланде МСП намного превосходят по численности более крупные предприятия, составляя 99,7 % предприятий, действующих в стране. По состоянию на 2013 г., эти предприятия генерировали около 37,4 % от общего ВВП. Однако этот процент представляет собой небольшое снижение по сравнению с 2002 г., когда доля МСП составляла 41, 3% ВВП. Кроме того, эти организации также обеспечивают чуть более 80 % сектора официальной занятости. МСП в Таиланде отвечают за импорт большего количества товаров, чем за экспорт. Экономисты объясняют это тем фактом, что за последние

несколько лет обрабатывающая промышленность пришла в упадок, что означает, что на экспорт производится меньше товаров. Чуть более трети рабочих мест, предоставляемых МСП в Таиланде, приходится на торговлю, обслуживание и обрабатывающую промышленность. Промышленный сектор (большая часть которого управляется МСП, описанными выше) вносит один из крупнейших вкладов в общий ВВП Таиланда, его значение составляет 43,9 %. В промышленном секторе обрабатывающая промышленность является наиболее производительной, на ее долю приходится 34,5 % ВВП. Кроме того, промышленный сектор отвечает за обеспечение примерно 14 % официальных рабочих мест в Таиланде. В период с 1995 по 2005 г. в этой отрасли наблюдался умеренный темп роста - около 3,4 %. Однако в последние годы, согласно сообщениям, рост замедлился. Две основные категории товаров, производимых в Таиланде, - это автомобилестроение и электроника. В среднем Таиланд производит около двух млн автомобилей в год, что делает его крупнейшей автомобильной промышленностью в Юго-Восточной Азии. Большинство легковых и грузовых автомобилей, производимых в Таиланде, являются международными брендами, такими как Ford, Volkswagen, Mercedes и BMW. Помимо легковых и грузовых автомобилей, Таиланд также производит и экспортирует автомобильные запчасти. Совокупная стоимость экспорта этих трех видов товаров составила 23,74 млрд долларов. В отдельности грузовые автомобили составляют 4,7 % от общего объема экспорта, легковые автомобили - 3,7 %, а автомобильные запчасти - 2,7 % от общего объема экспорта из Таиланда. Индустрия производства электроники в Таиланде производит наибольший процент экспортируемых товаров, и на ее долю приходится 15 % от общего объема экспорта, вывозимого из страны. Объем этого экспорта составляет примерно 55 млрд долларов. Кроме того, эта специализированная отрасль обеспечивает 12,2 % рабочих мест в обрабатывающей промышленности Таиланда. В этой категории компьютеры и интегральные схемы являются двумя наиболее широко экспортируемыми товарами. Компьютеры составляют 7,9 % всего экспорта стоимостью 18,3 млрд долларов, в то время как интегральные

схемы составляют 4,2 % всего экспорта стоимостью 9,8 млрд долларов. Таиланд также является вторым по величине в мире производителем жестких дисков. Третьей по величине статьей экспорта из Таиланда является категория пластмасс и каучуков, на долю которой приходится общий объем экспорта на сумму 24,9 млрд долларов. За ними следует пищевая промышленность, которая ежегодно экспортирует товаров на сумму около 17,4 млрд долларов. Основные продукты питания, производимые в Таиланде, включают переработанную рыбу и сахар-сырец. Другой важной частью экономики Таиланда является сектор услуг, на долю которого приходится почти половина общего национального ВВП (44,7 %). Сектор можно разделить на ряд специализированных отраслей, включая финансы, здравоохранение, туризм и гостиничный бизнес, розничную торговлю, коммуникации и банковское дело. Эти услуги обеспечивают рабочими местами 37 % официальной рабочей силы и считаются ключом к будущему экономическому росту в Таиланде. Важность сектора услуг для роста экономики Таиланда обусловлена тем фактом, что выживание других секторов (таких как промышленность и обрабатывающая промышленность) также зависит от него. Например, хотя Таиланд может производить большое количество мобильных телефонов в своем производственном секторе, ценность этой отрасли заключается в дополнительных услугах, включая дистрибуцию, розничную торговлю и поддержку клиентов. Все эти дополнительные услуги относятся к сектору услуг. Поскольку этот сектор характеризуется низкой производительностью и низкой квалификацией работников, в нем есть значительные возможности для роста и совершенствования, что было бы выгодно для экономики в целом. По мнению некоторых экономистов, способ воплотить этот потенциал в реальность заключается в привлечении как государственного, так и частного секторов. Эти эксперты считают, что совместные усилия по регулированию качества приведут к улучшению стандартов. Повышение стандартов качества, в свою очередь, приведет к увеличению объема производства, что будет способствовать дальнейшему росту сектора. Это изменение должно произойти одновременно со снижением

ограничений в торговой политике, чтобы облегчить работу предприятий, стимулируя рост и инвестиции в Таиланде. Туризм является одной из сильнейших отраслей в секторе услуг, производящей примерно 17,7 % от общего ВВП и демонстрирующей устойчивый рост в течение последних нескольких лет. Ожидается, что этот рост продолжится в будущем. На долю индустрии туризма приходится в среднем всего 9 % национального ВВП по всему миру, что подчеркивает значимость и силу индустрии туризма в экономике Таиланда. Вьетнам является одной из быстро растущих экономик в мире. Экономический бум в стране объясняется смещением распределения рабочей силы из сельского хозяйства в сектор производства и услуг. Вьетнам также получил толчок от частных инвестиций, активного туризма, повышения заработной платы и роста урбанизации. Быстрое развитие таких отраслей, как текстильная промышленность, электроника и производство морепродуктов, подняло показатели экспорта на новые высоты. Во Вьетнаме зафиксирован 10-летний максимальный рост ВВП на 7,1 % в 2018 г. и 7,02 % в 2019 г. Несмотря на вспышку Covid-19 в 2020 г., страна была одной из немногих экономик, в которых был зафиксирован положительный рост на 2,91 %. Его агрессивные меры в области общественного здравоохранения смогли свести к минимуму влияние Covid-19 на экономику Вьетнама. В 2021 г. ВВП страны Юго-Восточной Азии вырос на 2,58 %. В 2022 г. во Вьетнаме был зарегистрирован рост на 8,02 %, самый высокий темп с 1997 г. Международный валютный фонд (МВФ) ожидает, что к 2023 г. экономика Вьетнама вырастет на 6,2 %. По данным МВФ, население страны составляет около 99 млн человек, что делает Вьетнам 15-й по численности населения страной в мире, несмотря на политику правительства в отношении двух детей. Вьетнамский донг является официальной валютой страны с 1978 г. Донг ранее был разделен на 10 хао. Эти монеты не использовались с 2014 г. в розничной торговле, хотя некоторые банки все еще могут принимать их. Государственный банк Вьетнама выполняет функции центрального банка страны и владеет примерно 65 % акций крупнейшего по капиталу зарегистрированного банка Вьетнама Vietin Bank (Ngân hàng Thương

mại Cổ phần Công thương Việt Nam). Центральный банк отвечает за содействие денежной стабильности, формулирование денежно-кредитной политики и надзор за финансовыми учреждениями. Инфляция составила 1,84 % в 2021 г. после увеличения до 3,23 % в 2020 г. - с 2,79 % в 2019 г. В 2022 и 2023 гг. МВФ ожидает, что инфляция составит 3,8 % и 3,9 % соответственно. Сельское хозяйство, промышленность и сектор услуг являются столпами экономики Вьетнама. В ней доминируют крупные государственные компании, в том числе текстильные, пластмассовые, пищевые, мебельные, бумажные, туристические и телекоммуникационные. Сектор услуг Вьетнама составляет 40,95 % ВВП страны и в нем занято 35 % от общей численности рабочей силы. Меры правительства по борьбе с пандемией в прошлом году повлияли на доминирующие сферы услуг - туризм и телекоммуникации. Промышленность составляет 37,86 % ВВП Вьетнама. В секторе занято около 11,3 млн человек, что делает его вторым по величине сектором занятости в стране. Угольная, углеводородная, электроэнергетическая, цементная и сталелитейная промышленность страны в последнее время переживает бум, в то время как добыча нефти стала третьей по величине в Юго-Восточной Азии. Автомобили, электроника и компьютерные технологии являются отраслями с высокой добавленной стоимостью, привлекающими крупные инвестиции. На долю сельскохозяйственного сектора страны приходится 12,6 % ВВП. В сельском хозяйстве, лесном хозяйстве и рыболовстве, где проживает почти 17,73 млн человек, занято больше всего людей среди всех отраслей. Рис, кофе, орехи кешью, кукуруза, перец, сладкий картофель, арахис, хлопок, каучук и чай входят в число основных сельскохозяйственных продуктов страны. Вьетнам занимает 19-е место в мире по объему общего экспорта, основными экспортными товарами которого являются оборудование для вещания, телепередачи, интегрированные цифровые сети, текстильная и кожаная обувь. США, Китай, Япония, Южная Корея и Германия являются ведущими экспортными партнерами Страны. Между тем, страна занимает 19-е место в общем объеме импорта в мире, и ее крупнейшей импортной продукцией являются интегральные схемы, телефоны, очищенная

нефть, легкая прорезиненная трикотажная ткань и полупроводниковые устройства. Его основными партнерами по импорту являются Китай, Южная Корея, Япония, Таиланд и Тайвань. Возможно, наиболее важным эмпирическим выводом этого исследования является стабильность квартальных и годовых темпов роста для Вьетнама и контрастная нестабильность для Таиланда. Факты убедительно подтверждают мнение о том, что этот контраст является результатом различий в макроэкономической политике двух стран. Как только лица, определяющие политику, откажутся от идеологии, призывающей к постоянному сбалансированию бюджетов, их внимание может сместиться на определение приоритетов налогово-бюджетной политики, способствующих стабильному росту. Стабильный рост обеспечит полную и производительную занятость и справедливое распределение роста в целях сокращения бедности. Эти результаты не являются автоматическим следствием очистки рынков, если они вообще происходят. В поддержку полной и продуктивной занятости денежно-кредитная политика может и должна преследовать несколько целей помимо стабилизации цен. Двумя наиболее очевидными являются: содействие производственным инвестициям за счет умеренных и стабильных реальных процентных ставок; и снижение колебаний обменного курса за счет того, что можно было бы назвать «сглаживанием» обменного курса. Сглаживание обменного курса не означает, что центральный банк пытается поддерживать курс национальной валюты на целевом уровне по отношению к другим валютам. В стремлении к полной и продуктивной занятости обменный курс служит важным инструментом. Перемещение ресурсов в пользу торгуемых товаров должно быть частью политики, если это уместно. Вмешательства, направленные на сглаживание колебаний номинального обменного курса, способствуют стабильности совокупного выпуска. Основы макроэкономической политики, предназначенные непосредственно для достижения положительных результатов любого типа, требуют нового определения стабильности. Это переопределение не должно быть чем-то новым, просто возвращением к преобладающему консенсусу периода после Второй мировой войны. Следуя этой схеме, я

определяю внутреннюю стабильность как: максимально достижимый уровень занятости и его рост с течением времени; что соответствует гибкому инфляционному ограничению; и сводит к минимуму давление неравенства, возникающее на товарных и финансовых рынках. На первый взгляд это определение может показаться неуправляемо сложным. На практике это довольно просто и служило ориентиром для разработки макроэкономической политики до того, как Вашингтонский консенсус утвердил свою негативную ортодоксальность. Правительство и центральные банки должны посвятить себя политике, которая оставляет как можно меньше людей без работы. Эта цель подразумевает политику роста. Конкретные характеристики каждой страны определяют ее цели роста и занятости в любой конкретный момент. Желаемый результат в области занятости требует от правительства активного использования всех доступных инструментов политики, что обсуждается в следующем разделе. Этот прагматичный подход к политике требует, чтобы мы отказались от узкого определения макроэкономической стабильности. Экономический рост, связанный с ростом занятости, имеет три важных аспекта: скорость, стабильность и распределение. Любые темпы роста занятости требуют более высоких темпов роста выпуска, чтобы приспособиться к увеличению производительности. Этот очевидный принцип чрезвычайно важен для открытых экономик для достижения и поддержания внешней стабильности. Стабильность роста способствует оптимистичным ожиданиям в отношении частного сектора, а также обеспечению занятости сотрудников. Наконец, структура выпуска и распределение между прибылью и заработной платой на пределе определяет рост доли доходов. Экономика Таиланда демонстрировала замечательные темпы роста производства, экспорта и занятости на протяжении более 36 лет, с 1960 по 1996 гг. Впоследствии рост производства и занятости стал значительно медленнее и нестабильнее, хотя и значительно выше темпов большинства развивающихся стран. Что касается занятости, бедности и общего благосостояния, то макроэкономика продемонстрировала существенную нестабильность. В макроэкономической нестабильности страны есть очевидные

политические компоненты. Возможно, наиболее важно то, что фискальная политика Таиланда была проциклической после азиатского финансового кризиса конца 1990-х гг. Во-вторых, общее влияние денежно-кредитной политики с 2000 г. на рост представляется неоднозначным. В-третьих, переход от мягкого регулирования к жесткому дерегулированию внешнего сектора, особенно счета операций с капиталом, оставляет правительству мало инструментов для борьбы с тем, что, как представляется, является основным источником макроэкономической нестабильности. Странам не удастся добиться полной и производительной занятости без проведения политики, направленной на достижение этой цели. До глобального кризиса 2008 г. экономика Таиланда росла темпами, более чем достаточными для обеспечения полной и продуктивной занятости жителей. Применяя соответствующую политику, правительство может создать инструменты для превращения экономического роста в полную занятость, рост реальной заработной платы и гарантии занятости. Хотя макроэкономическая политика вьетнамского правительства пострадала от ошибок в сроках и реализации, все данные свидетельствуют о том, что именно они объясняют стабильность роста за последние 20 лет. Эта стабильность резко контрастирует с показателями роста в Таиланде. Отсутствие надежных статистических данных о занятости за два десятилетия делает невозможным оценку прогресса на пути к полной и продуктивной занятости. Тем не менее, темпы и стабильность роста обеспечивают достаточную основу для достижения результата в сочетании со справедливой политикой в области оплаты труда и распределения. Процесс роста во Вьетнаме не обходится без серьезных проблем. Часто упоминаемая необходимость реструктуризации финансового сектора и государственных предприятий имеет второстепенное значение по сравнению с изъяном самой стратегии роста. Правительство Вьетнама добилось удивительно плавного перехода от централизованного планирования к рыночному регулированию, следуя стратегии роста, ориентированной на экспорт. Быстро расширяющийся экспорт в сочетании с долгосрочным притоком капитала стабилизировал обменный курс, что способствовало ценовой стабильности. По

ряду причин экономика сейчас выходит за рамки экспортно-ориентированной стратегии. Во-первых, стратегия, ориентированная на экспорт, требует непрерывного перемещения ресурсов из неторгуемых в ходовые. Поскольку обе категории товаров требуют, чтобы рабочая сила обладала отраслевыми навыками, производительность переведенной рабочей силы, вероятно, будет снижаться в пределе. За немногими исключениями, капитал зависит от продукта, а это означает, что перемещение рабочей силы должно сопровождаться увеличением инвестиций. При совокупных инвестициях, значительно превышающих 30 % валового внутреннего продукта, дальнейшее увеличение инвестиций, как и увеличение перетока рабочей силы из сельского хозяйства, скорее всего, приведет к замедлению роста на пределе.

Очевидно, что все страны разные, и страны со временем меняются. Если бы различия и изменения делали сравнения недействительными, аналитическая работа была бы невозможна. Итак, первая проблема заключается в том, какая степень различия делает сравнение недействительным? Что касается Юго-Восточной Азии, то сравнение детерминант роста и макроэкономической стабильности между Сингапуром и Таиландом, между Сингапуром и Вьетнамом или между Сингапуром и любой другой страной Юго-Восточной Азии было бы некорректным. В одном случае у нас есть город-государство без каких-либо основных секторов. В другом случае мы имеем взаимодействие между сельским хозяйством и промышленностью, что является одной из важнейших движущих сил роста и развития. Факторы, определяющие экономические результаты для города, вряд ли будут иметь большое значение для страны с диверсифицированной экономикой.

Если использовать примеры Юго-Восточной Азии, то в 2012 году доход на душу населения в Малайзии составлял 10 400 долларов США 4, тогда как в Таиланде он составлял 5 500 долларов США, а во Вьетнаме — 1 800 долларов США (Всемирный банк, 2013 г.). Следует ли при оценке различий в доходах на душу населения для сравнительного анализа использовать абсолютную разницу, коэффициенты или какой-либо другой расчет? Если первое, то Вьетнам и

Таиланд кажутся более уместными для сравнения, чем Таиланд и Малайзия; если соотношение используется, оценка меняется на противоположную. Включение Филиппин с доходом на душу населения в 2600 долларов делает оценку более двусмысленной. Во-вторых, не сразу становится очевидным, почему несопоставимыми страны должны быть по доходу на душу населения, а не по населению и размеру экономики. Что касается экономической структуры, то проверка статистики, по-видимому, не исключает возможности сравнения или экспортной ориентации каждой экономики.

Таким образом, можно обоснованно указать причины несопоставимости, например, производит ли страна нефть. Но в отсутствие четкой и принятой методологии сопоставимости и несопоставимости нет альтернативы индивидуальным оценкам. В этом исследовании я придаю большое значение экономической стабильности, как это определено в предыдущем разделе. Тогда вопрос сопоставимости становится конкретным: допустимо ли сравнивать показатели макроэкономической стабильности для Таиланда и Вьетнама? Это эмпирический и прагматический вопрос, который следует рассматривать по отдельности.

Традиционный подход к внешнему сектору предполагает, что правительство и центральный банк не вмешиваются в номинальный обменный курс. Предполагаемым результатом должен быть обменный курс, обеспечивающий «правильную» относительную доходность между торгуемыми и неторгуемыми товарами. Даже теоретически такой результат имеет место только при полной занятости, что делает его малоинтересным для лиц, определяющих политику.

Основы политики для внешнего сектора, направленные на полную и производительную занятость, не оставят счета текущих операций и операций с капиталом рыночному регулированию. Существенные краткосрочные колебания обменного курса, вызванные глобальной нестабильностью, могут оказывать угнетающее воздействие на инвестиции как отечественного, так и международного бизнеса [21]. С практической точки зрения, в краткосрочной

перспективе курсовая политика центрального банка обычно направлена на уменьшение колебаний, не пытаясь повернуть вспять или изменить тенденцию. До 1980-х гг. многие правительства развивающихся стран практиковали режим множественных обменных курсов. Этот подход вышел из употребления как по идеологическим, так и по практическим причинам. На практике оказалось сложным эффективно управлять несколькими режимами обменных курсов, и правительства могли добиться желаемого результата более простыми в административном отношении способами, такими как налогообложение импорта или экспорт. Политика обменного курса для обеспечения полной и производительной занятости направлена на сглаживание обменного курса в краткосрочной перспективе и управление амортизацией в долгосрочной перспективе. Первая направлена на обеспечение стабильности цен и объема производства, а вторая - на стимулирование товарооборота.

Не торгуемые товары включают в себя большинство услуг, транспорта и торговли. Различие между экспортируемыми и импортируемыми товарами зависит от страны и меняется со временем. Например, в Таиланде и Вьетнаме в настоящее время промышленные товары почти все импортируются, но со временем рост производительности может сделать их конкурентоспособными на международном уровне и экспортируемыми. Вывод следует из модели Хекшера-Олина, в которой все равновесия лежат на границе производственных возможностей. Модель Манделла-Флеминга рассматривает изменения в выпуске в экономике с одним продуктом и не делает таких заявлений об эффективности.

1.2 Двусторонние отношения Вьетнама и Таиланда в региональном контексте

После объединения Вьетнама Вьетнам вступил в период восстановление экономики, серьезно подорванной война. Новая ситуация предоставила

Вьетнаму возможность улучшить двусторонние отношения с Таиландом. В то же время экономическое развитие и демократический процесс в Таиланде также были факторы, способствовавшие нормализации дипломатических отношений между двумя сторонами в 1976 г. На самом деле отношения между двумя странами существовали задолго до официального нормализовавания двусторонних отношений в 1976 г. Например, К. Н. Хоанг разделил Таиландско-вьетнамские отношения до 1976 г. подразделялись на следующие этапы: До 1883 г. Отношения между двумя странами начали формироваться и развиваться на основе отношений между людьми и государством-государством; 1883-1945 гг. - Это период, когда тайско-вьетнамские отношения поддерживались с точки зрения людей. Отношения и Таиланд стали местом возвращения вьетнамских революционных сил в отдаленные районы; 1945-1954 гг. – Революция в августе 1945 г. привела к созданию Демократической Республики Вьетнам. Отношения между Таиландом и Вьетнам вступил в новую главу. Когда французский колониализм вернулся во Вьетнам, правительство Приди Паномьонг и тайский народ оказали определенную поддержку вьетнамскому сопротивлению. Таиланд также стал важным дипломатическим мостом Вьетнама; 1954-1975 г. – Это период конфронтации в таиландско-вьетнамских отношениях, представленный через защиту Таиланда сайгонскому режиму и США [25]. С тех пор отношения между двумя странами, как с точки зрения двустороннего, так и многостороннего сотрудничества рамки, резко развились во всех аспектах, от экономики, торговли и инвестиций до политики, безопасности и культурной области.

Первым экономическим соглашением, подписанным после нормализации отношений между Таиландом и Вьетнамом, было Соглашение об экономическом, торговом и техническом сотрудничество в январе 1978 г. Торговый обмен между двумя странами составил около 1,61 млн долларов и 9,96 млн долларов в 1976 и 1977 гг. соответственно.

С точки зрения Таиланда, вторжение Вьетнама и оккупация Камбоджи угрожали безопасности Таиланда и Юго-Восточной Азии. Этот факт препятствовал экономическому сотрудничеству между Таиландом и Вьетнамом.

Распад Советского Союза к 1990-м гг. также положил конец периоду холодной войны между социалистическим блоком и странами Запада.

За это время трудности во внутреннем экономическом развитии вынудили вьетнамское правительство провести экономические реформы. Страна начала развивать рыночную экономику, чтобы позволить частному сектору привлекать капитал для расширения бизнеса за счет инвестиций.

Вьетнам также начал продвигать экспорт на внешние рынки (помимо традиционно социалистических), в первую очередь в страны Юго- Восточной Азии. К этому времени внешняя политика Таиланда в отношении региона Индокитая существенно изменилась. Это изменение было отражено в лозунге правительства Чатикая (ชาติกาย) в 1988 г. «превратить Индокитай из поля битвы в рынок». Что касается экономического развития, Таиланд добился впечатляющих ежегодных темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП), около 9 % с 1985 по 1996 г., когда страна эффективно реализовала свою экспортно-ориентированную стратегию. Эти события, наряду с уходом Вьетнама из Камбоджи к концу 1989 г., заметно улучшили отношения между Таиландом и Вьетнамом.

Что касается экономического сотрудничества, то в этот период Таиланд и Вьетнам ратифицировали несколько соответствующих соглашений, таких как Соглашение о поощрении и защите инвестиций (1991 г.) и Соглашение о сотрудничестве в сфере туризма (1994 г.). В то время во Вьетнаме было несколько тайских инвесторов. Например, в период с 1988 по 1989 г. во Вьетнаме было создано пять совместных предприятий между Таиландом и Вьетнамом с общим уставным капиталом в 7,2 млн долларов.

С января по июль 1991 гг. было создано 10 совместных предприятий с общим уставным капиталом в 23 млн долларов. Объем торговли Таиланда и Вьетнама резко вырос, когда Вьетнам стал членом АСЕАН в 1995 г., увеличившись с 69 млн долларов в 1990 г. до 508 млн долларов и 1,2 млрд долларов. в 1995 и 2000 гг. соответственно.

При правительстве Таксина (2001-2006 гг.) между двумя странами уделялось первостепенное внимание. Хотя Визит Таксина во Вьетнам в 2001 г. был скорее символическим, чем вовлекающим.

Отношения Таиланда и Вьетнама ужесточились, когда Вьетнам присоединился к Иявади - Чао Прайя – Меконгу (อิรวดี-เจ้าพระยา-แม่โขง).

Стратегия экономического сотрудничества (ACMECS) в 2004 г. стало еще одним событием, которое, возможно, в значительной степени способствовало развитие торговли между двумя странами было приоритетом Вьетнама.

Участие во Всемирной торговой организации (ВТО) в 2007 г. стало еще одним поворотным моментом. Будучи член ВТО, Вьетнам должен следовать определенным рыночным принципам, включая либерализацию торговли, которая оказалась главным фактором расширение торговой и инвестиционной деятельности Вьетнама с миром как в целом и с Таиландом в частности.

Начало длительного периода демократизации политической жизни в Таиланде после 1991 г. усилило тенденции коллективизации в отношении бывших идеологических соперников Индокитая; меняющиеся геостратегические детерминанты и новые императивы экономического роста, подталкивающие к большей экономической прозрачности, привели к переоценке роли AU & AU во внешней политике Вьетнама. В новом контексте руководства Вьетнама Ассоциация ЦИК может помочь Вьетнаму установить лучшие отношения с крупнейшими странами мира, в то время как ЦИК интегрирует страну в мировую экономическую систему. Вьетнам принял Договор АСЕАН о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии в 1992 г., стал членом Форума

региональной безопасности АСЕАН (АСС) в 1994 г. и был первой страной Восточного Индокитая, присоединившейся к ассоциации в 1995 г.

Последнее десятилетие XX в было периодом стремительного развития различных двусторонних каналов связи между Таиландом и Вьетнамом. В конце 1990-х годов в Сиамском заливе в спорных пограничных вопросах было проведено несколько раундов переговоров для решения вопроса о военном персонале для связи с ними, а также о налаживании экономического сотрудничества с их потенциалом, и о решении проблемы, и о предоставлении из вьетнамских беженцев в первом поколении, выживших при поддержке вида на жительство. В 1995 г. Совместная торговая комиссия начала свою постоянную работу. В 2004 г. в качестве дополнения к этому двустороннему механизму премьер-министр Таиланда Таксин (ทักษิณ) учредил совместную рабочую группу по сотрудничеству в области политики и безопасности в рамках общего возрождения внешней политики Таиланда на полуострове Синнават (สินวัฒน์). В качестве символа дружбы между двумя странами в том же году был открыт мемориальный комплекс деревни Ди на Деок (Di Trên Những Đứa Trẻ), где Хо Ши Мин (Hôtɕĭmɪŋ) жил и работал в 1920-е гг. Вьетнамский лидер описывает период своего пребывания в этой стране, опубликованный на экранах.

Институты АСЕАН стали естественными многосторонними платформами для сотрудничества между Таиландом и Вьетнамом. Вьетнамское председательство следует за Таиландом и требует скоординированных действий обеих стран. Комиссия по реке Меконг (Sông Cửu Long), которая регулирует отношения между странами с трансграничным течением рек, является еще одним важным многосторонним механизмом, в котором участвуют обе страны и который в последние годы приобрел больший вес в региональных делах.

Конкуренция между Таиландом и Вьетнамом на субрегиональном уровне качественно отличалась от предыдущих периодов. С военно-стратегической точки зрения это перешло в геоэкономическую и свидетельствует об особой заинтересованности Таиланда и Вьетнама в захвате ведущих коммерческих, инвестиционных и технологических позиций в Камбодже и Лаосе.

Важная роль Вьетнама в восточном Индокитае, по историческим, экономическим и политическим причинам, занимает естественную коммуникационную позицию между старыми и новыми членами АСЕАН (Лаос и Мьянма присоединились в 1997 г., Камбоджа - в 1999) [2]. Таиланд, начиная с премьер-министра Сатаи Сунхавана (นายสัตย์สุนหวนา), рассматривал своих маленьких соседей как ближайший объект экономической экспансии. Эта линия очень важна, особенно во время пребывания на посту премьер-министра.; Торгуя с Таксином Чинаватом (ทักษิณ ชินวัตร), компания укрепила связи с Камбоджей, Лаосом, Мьянмой и Вьетнамом в рамках стратегии экономического сотрудничества Иравади-Чхабрая-Меконг (ICAO). В 2003 г. в кулуарах специального саммита АКК в Бангкоке. Таксин Чинават (ทักษิณ ชินวัตร) предложил такую идею сотрудничества, которая была адресована только Камбодже, Лаосу и Мьянме. Вьетнам присоединился к группе годом позже.

В 2013 г. между Таиландом и Вьетнамом было установлено стратегическое партнерство. Из всех стран БРИКС Вьетнам является единственным стратегическим партнером Таиланда, в то время как Вьетнам подписал соглашения о стратегическом партнерстве с Индонезией (2013).

Обратимся к статистике и рассмотрим основные экономические и демографические показатели Таиланда и Вьетнама, рассчитанные за 2018 г. В таблице представлены такие показатели как: ВВП (в текущих ценах), млн долларов, ВВП на душу населения (в текущих ценах) доллары, население тыс. чел, Индекс развития человеческого потенциала, доля городского населения, выраженная в процентах, население, проживающее за чертой бедности (по национальному критерию) выраженное в процентах. Показатели ВВП в текущих ценах у Таиланда выше, чем у Вьетнама. ВВП на душу населения в текущих ценах у Таиланда выше, чем у Вьетнама. Индекс развития человеческого потенциала у Таиланда выше, чем у Вьетнама. Доля городского населения у Таиланда выше, чем у Вьетнама. Доля населения, проживающего за чертой бедности у Вьетнама выше, чем у Таиланда.

Таблица 1. Основные экономические и демографические показатели Таиланда и Вьетнама (2018 г.) [ASEANstatics Official Web Portal]

	ВВП (в текущих ценах), млн долл.	ВВП на душу населения (в текущих ценах), долл.	Население, тыс. чел.	Индекс развития человеческого потенциала	Доля городского населения, %	Население, проживающее за чертой бедности (по национальному критерию), %
Таиланд	505 107,1	7446,5	67 831,6	0,765	49,9	7,9
Вьетнам	241 038,8	2546,2	94 666,0	0,693	35,7	9,8

Развитию всестороннего сотрудничества между двумя странами способствовало открытие новых авиасообщений между Ханоем (Hà Nội) и Чиангмаем (เชียงใหม่), Данангом (Đà Nẵng) и Чиангмаем (เชียงใหม่), Камранью (Cam Ranh) и Бангкоком (กรุงเทพมหานคร) в 2019 г. и общее количество вьетнамских посетителей в 2019 г. в Таиланд, достиг 1 млн людей. Развитие гуманитарных контактов значительно изменило восприятие Вьетнама среди жителей Таиланда. В новом столетии резко выраженные негативные оценки эпохи холодной войны были заменены представлением о Вьетнаме как о динамичной и развивающейся стране с быстрорастущими современными городами, мобильной социальной структурой и не чуждый политического плюрализма. Таиланд и Вьетнам имеют схожие позиции в отношении; желаемый региональный порядок в Юго-Восточной Азии и инструменты доступная балансировка АСЕАН. В частности, согласно ежегодному опросу, проводимому

Институтом исследований Юго-Восточной Азии Сингапура среди экспертов региона в 2020 г. 54,2 % респондентов в Таиланде и 62,5 % во Вьетнаме, считают, что необходимо усилить инструменты АСЕАН для противодействия растущее давление, оказываемое США и Китаем на регион, и более 80 % респондентов в двух странах поддержали усиление функции стратегии и политики Ассоциации. Однако оценки практической реализации баланс между Таиландом и Вьетнамом иногда оказывался диаметрально противоположным. Так, в 2020 г. 71,4 % респондентов в Таиланде были обеспокоены усилением давления США на их страну и в целом воспринимали Китай нейтрально или позитивно, а 76,7 % вьетнамских респондентов, наоборот, приветствовали усиление американское влияние, и никто из них не счел возможным признать, что вьетнамские подходы.

С ростом экономического значения Азиатско-Тихоокеанского региона экономическая взаимозависимость между странами региона постепенно усиливается. Благодаря постоянному открытию двух стран тайско-вьетнамские экономические отношения также углубились. Однако экспортная торговля между Вьетнамом и Таиландом была конкурентоспособной. Таиланд и Вьетнам стремятся доминировать или присоединиться к соглашению, которое способствует их собственной торговле, что также обостряет торговую конкуренцию между двумя странами. В этом документе сравниваются Таиланд и Вьетнам и анализируются данные их внешней торговли с 2005 по 2014 гг. Анализируя конкурентоспособность экспортных товаров, эффект разделения торговли и пространственно-временные изменения геоэкономических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, это исследование исследует тайско-вьетнамские торговые отношения и сравниваются модели геоэкономической эволюции между двумя странами. Результаты показывают, что Китай и Вьетнам имеют сходство и взаимозаменяемость в области текстиля, одежды и обуви с точки зрения товарной структуры. Между Вьетнамом и Таиландом уже есть эффект отвлечения торговли этими товарами, но он незначителен. С географической точки зрения геоэкономические отношения Таиланда в Тихоокеанском регионе демонстрируют все более рассредоточенную

тенденцию. Однако пространственная модель географической экономики Вьетнама в течение последнего десятилетия поддерживала низкую и стабильную пространственную агломерацию.

В последние десятилетия развитие СЭЗ (свободные экономические зоны) было успешным в некоторых странах Восточной Азии, когда такие страны были менее открытыми и менее интегрированными в мировую торговлю, а также в глобальную производственную сеть. 1980-е и 1990-е гг. стали свидетелями огромного успеха развития ОЭЗ (особая экономическая зона) в Китае, например, превращения небольшой традиционной рыбацкой деревушки Шэньчжэнь в современный городской и промышленный комплекс (Zeng, 2010). Вьетнам также пережил период большого притока ПИИ (прямые иностранные инвестиции) в конце 1990-х и начале 2000-х гг. в зоны экспортной переработки (ЭПЗ) и промышленные зоны (ИЗ) (Anh, Duc, & Chieu, 2014; Cambodia, 2015). Таиланд с его политикой промышленного развития, ориентированной на экспорт, также привлек большое количество проектов ПИИ и сделал страну похожей на «восточноазиатское чудо» (Ariff & Hill, 2012). В таких случаях соответствующие правительства должны предлагать преференциальные стимулы для привлечения как ПИИ, так и многонациональных корпораций (ТНК), а также создавать бизнес-среду, отличную от остальных.

В этом исследовании особое внимание уделяется развитию СЭЗ в Камбодже, Таиланде и Вьетнаме. Хотя политика экономических зон была впервые реализована во Вьетнаме в 1990-х гг. с развитием EPZ, высокотехнологичных промышленных зон (HITZ) и пограничных экономических зон (BGEZ), в последнее десятилетие были разработаны новые типы экономических зон, такие как некоторые прибрежные экономические зоны, а в последнее время и специальные административные экономические зоны. Камбоджа впервые инициировала регулирование СЭЗ в 2005 г., что привело к быстрому развитию почти 40 локаций СЭЗ к 2018 г. Тем временем Таиланд только в начале 2015 г. ввел политику СЭЗ, которая должна быть создана в 10 приграничных провинциях Таиланда. Некоторые из них действуют, а другие

находятся только на стадии строительства. Тенденция к росту исходящих ПИИ из Таиланда и перемещение иностранных инвесторов в соседние страны, где стоимость рабочей силы ниже, поставили Таиланд в ситуацию, когда перед Таиландом встал сложный вопрос о том, как увеличить экспорт и способствовать экономическому росту в рамках более интегрированного Экономического сообщества АСЕАН. в конце 2015 г. «Таиланд плюс один» - это новая бизнес-модель, предложенная японскими инвесторами и получившая одобрение правительства Таиланда. Есть надежда, что географическое положение Королевства в Юго-Восточной Азии, его близость к ресурсам и рынкам Камбоджи, Лаоса и Мьянмы, а также развитое состояние экономики Таиланда сделают Таиланд логическим трамплином для компаний, расширяющих свою деятельность в странах АСЕАН, связав преимущества более низкой стоимости рабочей силы в соседнем CLM и промышленных кластерах Таиланда. Таким образом, инвесторы сохраняют свое присутствие в стране и добиваются более высоких объемов экспорта.

Согласно отчету UNIDO (2015 г.), подходящая стратегия роста для любой страны, региона или города зависит от их местоположения относительно стадии их конкурентоспособного развития. Технологическое отставание за счет создания индустриальных парков и особых экономических зон - это простое решение для стран с низким уровнем дохода, позволяющее обеспечить быстрый экономический рост. Однако, как только страна достигает статуса страны со средним уровнем дохода, конкурентный приоритет должен перейти к инновациям и устойчивости, чтобы эффективно конкурировать в экономике знаний. Технологическое отставание намного проще, чем создание инфраструктуры и разработка политики, позволяющей конкурировать в экономике знаний. Индустриальные парки - это простейшая форма запланированных владений, привлекательная для стран, находящихся на более низком уровне экономического развития. Особые экономические зоны создать сложнее, так как для них требуется соответствующая инфраструктура, такая как аэропорты и порты, а также эффективная нормативно-правовая база для

таможенных процедур и пошлин. СЭЗ более успешны, когда страны плохо интегрированы в мировую торговлю. По мере развития страны они становятся более интегрированными в торговые блоки и в многонациональные организации. В результате преимущества, связанные с СЭЗ, рассеиваются. Эко-промышленные зоны - это следующая экономическая зона, которую страны должны внедрить при достижении более высоких стадий экономического развития.

Обзор развития СЭЗ в трех странах показывает, что каждое правительство имеет свою собственную политическую цель при создании таких экономических зон, преследующих одну и ту же цель - привлечение иностранных и внутренних инвестиций. В каждой стране и регионе есть свои преимущества для привлечения инвесторов, а также государственные меры налогового и неналогового стимулирования. Конкуренция за предоставление более широких привилегий может привести к большим финансовым потерям для доходов местного и центрального правительства. Мы видели мало свидетельств сотрудничества на национальном уровне, уровне провинций или СЭЗ для некоторых видов сотрудничества между СЭЗ через границы. Например, СЭЗ Пномпеня стала государственной компанией и инвестирует в новую СЭЗ в Пойпете на границе с Таиландом, которая называется СЭЗ Пойпет Пномпень. Ожидается, что эта СЭЗ позволит инвесторам пересечь границу из Таиланда и тесно соединиться с существующими заводами нынешней СЭЗ Пномпеня, обслуживая предприятия легкой промышленности, обслуживающие тайских производителей. Прогнозируются выгоды от стратегического расположения ОЭЗ вблизи границы. В условиях недостаточности и нестабильности электроснабжения в Камбодже эта недавно созданная ОЭЗ также присоединился к B. Grimm Power Plc. – тайский энергетический гигант для развития передачи и распределения электроэнергии ОЭЗ Пойпетской ГЭС.

Тем не менее, было несколько предложений о сотрудничестве и координации между СЭЗ в регионе. В 2015 г. в отчете ЮНИДО было предложено официальное региональное учреждение в рамках АСЕАН под

названием Управление экономической зоны АСЕАН (AEZA), которое может быть создано для решения проблемы отсутствия координации в продвижении экономических зон между странами региона, достигшими разных уровней. экономического развития. У каждого члена есть сильные и слабые стороны, которые отличают одну страну от другой, но большинству стран АСЕАН не хватает рекламной структуры и критической массы для продвижения за рубежом. В результате иностранные инвесторы вкладывают средства в экономические зоны в Индии или Китае и обходят АСЕАН из-за отсутствия координации в продвижении различных экономических зон. AEZA может дать инвесторам и транснациональным компаниям четкое представление об инвестиционных возможностях в АСЕАН. AEZA также будет следить за экономическими зонами в АСЕАН, продвигать экономические зоны АСЕАН за рубежом и направлять экономические зоны по внедрению принципов передовой практики. Ожидается, что такая платформа, как AZEA, может дать иностранным инвесторам убедительный сигнал о способности АСЕАН работать над большей интеграцией при одновременном повышении конкурентоспособности.
Правительство Вьетнама продолжило реализацию программы «Стратегия внешнеторговой деятельности на 2011–2020 гг. и на период до 2030 г.».

По данным Главного таможенного управления СРВ, внешнеторговый оборот Вьетнама в 2016 г. составил 350,7 млрд долларов США (+6,9 %), в том числе экспорт - 176,6 млрд долларов (+9,0 %), импорт - 174,1 млрд долларов (+5,2 %). Положительное сальдо торгового баланса составило 2,5 млрд долларов США при дефиците в 3,54 млрд долларов США в 2015 г. Значительная доля экспорта и импорта приходится на предприятия с участием иностранного капитала – 123,9 млрд долларов (+12,1 %) и 102,2 млрд долл. (+5,2 %) соответственно.

Несмотря на положительные изменения за последние несколько лет, экономика Вьетнама все еще остается уязвимой из-за низкого уровня диверсификации экспорта. 8 основных экспортных товаров Вьетнама составили 68,3 % общего объема экспорта страны в 2016 г. В структуре экспорта по-прежнему высока доля сырья и минеральных ресурсов, сборочной продукции

или продукции первичной обработки, хотя доля такой продукции в 2016 г. сохранила тенденцию к снижению.

Добавленная стоимость в экспортной продукции остается невысокой. На мировом рынке Вьетнам занимает заметные позиции по поставкам минеральных ресурсов, сельскохозяйственной продукции, швейно-текстильной продукции, мебели и электроники. Отрасли являются ресурсоемкими и трудозатратными, наращивать экспорт такой продукции затруднительно из-за угрозы истощения природных ресурсов и загрязнения окружающей среды. В отношении ряда упомянутых товаров часто применяются антидемпинговые и антисубсидиарные меры. Значительную часть продукции Вьетнам экспортирует не под собственными брендами, что также снижает прибыль вьетнамских производителей.

Положительного сальдо платежного баланса удалось достичь благодаря предприятиям с иностранным капиталом (70 % экспорта), внешнеторговый оборот которых характеризовался профицитом 21,7 млрд долларов США. В тоже время, для вьетнамских предприятий внешнеторговый дефицит в 2016 г. составил 19,2 млрд долларов США, что подтверждает зависимость Вьетнама от внешних рынков и в плане производства, и в плане внутреннего потребления, а также невысокий процент локализации производства.

Рассмотрим основные показатели экономики Вьетнама. На рисунке 1 представлены показатели объема ВВП за 2021 г., годовой темп роста ВВП за первый квартал 2023 г., темы роста ВВП за третий квартал 2018 г., ВВП на душу населения за 2021 г., уровень инфляции за год (март 2023 г.), процентная ставка (март 2023 г.), уровень безработицы за первый квартал 2023 г., заработная плата за первый квартал 2023 г., торговый баланс за март 2023 г., текущий баланс, международные валютные резервы за 2023 г. Процентная ставка составляет более 5 %. Уровень безработицы выше 2 %. Уровень инфляции составляет более 3 %.

Показатель	Значение	Период
Объем ВВП	**366** USD млрд.	2021
Годовой темп роста ВВП	**3.32** %	1 кв./23
Темпы роста ВВП	**6.88** %	3 кв./18
ВВП на душу населения	**3409** USD	2021
Уровень инфляции за год	**3.35** %	мар. 2023
Процентная ставка	**6** %	мар. 2023
Уровень безработицы	**2.25** %	1 кв./23
Заработная плата	**7000** VND тыс./месяц | **298.372** USD/мес	1 кв./23
Торговый баланс	**0.65** USD млн. | **0.001** млрд. USD	мар. 2023
Текущий баланс	**3905** USD млн. | **3.905** млрд. USD	4 кв./22
Международные валютные резервы	**86400** USD млн. | **86.4** млрд. USD	2023

Рисунок 1 - Основные показатели экономики Вьетнама [ASEAN statics]

Далее рассмотрим объем ВВП Вьетнама. На рисунке 2 представлены показатели годового темпа роста ВВП за первый квартал 2023 г., ВВП на душу населения за 2021 г., ВВП в сопоставимых ценах за первый квартал 2023 г., ВВП от сельского хозяйства за первый квартал 2023 г., ВВП от строительства за первый квартал 2023г., ВВП от производства за первый квартал 2023г., ВВП от горнодобывающей промышленности за первый квартал 2023г., ВВП от государственного сектора за первый квартал 2023 г., ВВП от сферы услуг за первый квартал 2023г., ВВП от транспорта за первый квартал 2023 г. и ВВП от коммунальных услуг за первый квартал 2023 г. Показатели ВВП от сферы услуг, транспорта и коммунальных услуг сильно разнятся. ВВП от коммунальных услуг является наименьшим показателем. ВВП от строительства в два раза меньше, чем ВВП от сельского хозяйства и в четыре раза меньше, чем ВВП от производства. ВВП от горнодобывающей промышленности находится на одном уровне с ВВП от государственного сектора.

Объем ВВП	**366** USD млрд.	2021
Годовой темп роста ВВП	**3.32** %	1 кв./23
Темпы роста ВВП	**6.88** %	3 кв./18
ВВП на душу населения	**3409** USD	2021
Валовой Национальный Продукт	**8025800** VND млрд. | **342.096** млрд. USD	2021
ВВП в сопоставимых ценах	**1320755** VND млрд. | **56.297** млрд. USD	1 кв./23
ВВП на душу населения ППС	**10628** USD	2021
ВВП от сельского хозяйства	**140836** VND млрд. | **6.003** млрд. USD	1 кв./23
ВВП от строительства	**70550** VND млрд. | **3.007** млрд. USD	1 кв./23
ВВП от производства	**297173** VND млрд. | **12.667** млрд. USD	1 кв./23
ВВП от горнодобывающей промышленности	**39266** VND млрд. | **1.674** млрд. USD	1 кв./23
ВВП от государственного сектора	**21787** VND млрд. | **0.929** млрд. USD	1 кв./23
ВВП от сферы услуг	**590817** VND млрд. | **25.183** млрд. USD	1 кв./23
ВВП от транспорта	**77665** VND млрд. | **3.31** млрд. USD	1 кв./23
ВВП от коммунальных услуг	**7120** VND млрд. | **0.303** млрд. USD	1 кв./23

Рисунок 2 - Объем ВВП Вьетнама [ASEAN statics]

Далее рассмотрим показатели торговли Вьетнама. На рисунке 3 представлены такие показатели как: текущий баланс к ВВП за 2022 г. Торговый баланс за март 2023 г. Денежные потоки за четвертый квартал 2022 г. Текущий баланс за четвертый квартал 2022 г. Показатель экспорта за март 2023 г. Показатель импорта за март 2023 г. Количество иностранных туристов за март 2023г. Показатель международных валютных резервов за 2023 г. Международная инвестиционная позиция за 2021 г. Показатели экспорта превышают показатели импорта. Текущий баланс к ВВП отрицательный. Текущий баланс превышает денежные потоки. Международная инвестиционная позиция является доминирующим показателем. Условия торговли являются благоприятными для бизнеса.

Показатель	Значение	Период
Текущий баланс к ВВП	**-0.9** %	2022
Торговый баланс	**0.65** USD млн. | **0.001** млрд. USD	мар. 2023
Денежные потоки	**2099** USD млн. | **2.099** млрд. USD	4 кв./22
Текущий баланс	**3905** USD млн. | **3.905** млрд. USD	4 кв./22
Экспорт	**29.57** USD млн. | **0.03** млрд. USD	мар. 2023
Международная инвестиционная позиция	**139499** USD млн. | **139.499** млрд. USD	2021
Международные валютные резервы	**86400** USD млн. | **86.4** млрд. USD	2023
Импорт	**28.92** USD млн. | **0.029** млрд. USD	мар. 2023
Условия Торговли	**101** инд. п.	2021
Количество иностранных туристов	**895** тыс. чел. | **0.895** млн. чел.	мар. 2023

Рисунок 3 - показатели торговли Вьетнама [ASEANstatics]

Рассмотрим бизнес показатели. На рисунке 4 представлены показатели индекса коррупции за 2022 г. Показатели ранга коррупции за 2022 г. Показатель легкости ведения бизнеса за 2019 г. Показатель деловой активности в производственном секторе за март 2023 г. Показатель обрабатывающей промышленности за март 2023 г. Индекс конкурентоспособности за 2019 г. Показатель ранга по конкурентоспособности за 2019 г. Показатель обрабатывающей промышленности имеет отрицательное значение. По показателю легкости ведения бизнеса занимает 70 место, а по показателю ранга коррупции занимает 77 место. Индекс коррупции составляет 42 инд. п. Показатель деловой активности в производственном секторе составляет 47.7 инд. п. Показатель индекса конкурентоспособности составляет 61.54 инд. п. Можно сделать вывод, что условия для ведения бизнеса неплохие, но есть много моментов, над которыми надо поработать и улучшить бизнес- климат в стране. В частности, нужно увеличить деловую активность в производственном секторе

Показатель	Значение	Период
Индекс коррупции	**42** инд. п.	2022
Ранг коррупции	**77** место	2022
Легкость ведения бизнеса	**70** место	2019
Деловая активность в производственном секторе	**47.7** инд. п.	мар. 2023
Обрабатывающая промышленность	**-1.6** %	мар. 2023
Индекс конкурентоспособности	**61.54** инд. п.	2019
Ранг по конкурентоспособности	**67**	2019

Рисунок 4 – Бизнес показатели Вьетнама [ASEANstatics]

В регионе Юго-Восточной Азии Таиланд всегда считался страной с относительно развитой инфраструктурой, свободной экономикой и достаточно большим государственным сектором. Внешняя экономическая политика правительства в основном направлена на привлечение иностранных инвестиций, что способствует увеличению присутствия иностранных корпораций в стране. Таиланд является одним из ведущих мировых экспортеров ряда товаров: натурального каучука, бытовой техники, текстиля, автомобилей, а также продуктов питания, в том числе риса, морепродуктов.

Правительство страны поддерживает экономический рост, всячески поощряя потребительский спрос на внутреннем рынке. В Таиланде пятый год подряд сохраняется один из самых низких в мире уровней безработицы - менее 1 %, а именно 0,7 % в 2017 г.

Рассмотрим основные показатели экономики Таиланда. На рисунке 5 представлены показатели объема ВВП за 2021 г. Годовой темп роста ВВП за четвертый квартал 2022 г. ВВП на душу населения за 2021 г. Уровень инфляции за год (март 2023 г.) Уровень безработицы (декабрь 2022 г.) Международные

валютные резервы (март 2023 г.) Показатель заработной платы за четвертый квартал 2022 г. Процентная ставка за апрель 2023 г. Показатель торгового баланса за март 2023 г. Показатель текущего баланса за март 2023 г. Годовой темп роста ВВП положительный. Темпы роста ВВП отрицательные. Уровень инфляции за год превышает 2 %. Уровень безработицы составляет менее 2 %. Процентная ставка составляет менее 2 %.

Показатель	Значение	Период
Объем ВВП	**506** USD млрд.	2021
Годовой темп роста ВВП	**1.4** %	4 кв./22
Темпы роста ВВП	**-1.5** %	4 кв./22
ВВП на душу населения	**6124** USD	2021
Уровень инфляции за год	**2.83** %	мар. 2023
Процентная ставка	**1.75** %	апр. 2023
Уровень безработицы	**1.15** %	дек. 2022
Заработная плата	**15416** THB/месяц | **451.2** USD/мес	4 кв./22
Торговый баланс	**2720** USD млн. | **2.72** млрд. USD	мар. 2023
Текущий баланс	**4779** USD млн. | **4.779** млрд. USD	мар. 2023
Международные валютные резервы	**224482** USD млн. | **224.482** млрд. USD	мар. 2023

Рисунок 5 – Показатели экономики Таиланда [ASEANstatics]

Рассмотрим показатели объема ВВП Таиланда. На рисунке 6 представлены показатели годового темпа роста ВВП за четвертый квартал 2022 г. ВВП на душу населения за 2021 г. ВВП от сельского хозяйства за четвертый квартал 2022 г. ВВП от строительства за четвертый квартал 2022 г. ВВП от производства за четвертый квартал 2022 г. ВВП от горнодобывающей промышленности за четвертый квартал 2022 г. ВВП от государственного сектора за четвертый квартал 2022 г. ВВП от транспорта за четвертый квартал 2022 г. ВВП от коммунальных услуг за четвертый квартал 2022 г.

Показатель	Значение	Период
Объем ВВП	**506** USD млрд.	2021
Годовой темп роста ВВП	**1.4** %	4 кв./22
Темпы роста ВВП	**-1.5** %	4 кв./22
ВВП на душу населения	**6124** USD	2021
Валовой Национальный Продукт	**2842128** THB млрд. | **83184.156** млрд. USD	4 кв./22
ВВП в сопоставимых ценах	**2772100** THB млн. | **81.135** млрд. USD	4 кв./22
ВВП на душу населения ППС	**17077** USD	2021
ВВП от сельского хозяйства	**214643** THB млн. | **6.282** млрд. USD	4 кв./22
ВВП от строительства	**61357** THB млн. | **1.796** млрд. USD	4 кв./22
ВВП от производства	**717510** THB млн. | **21** млрд. USD	4 кв./22
ВВП от горнодобывающей промышленности	**43193** THB млн. | **1.264** млрд. USD	4 кв./22
ВВП от государственного сектора	**130834** THB млн. | **3.829** млрд. USD	4 кв./22
ВВП от транспорта	**167116** THB млн. | **4.891** млрд. USD	4 кв./22
ВВП от коммунальных услуг	**61832** THB млн. | **1.81** млрд. USD	4 кв./22

Рисунок 6 – Показатели объема ВВП Таиланда [ASEANstatics]

Рассмотрим показатели торговли Таиланда. На рисунке 7 представлены показатели текущего баланса к ВВП за 2022 г. Показатели торгового и текущего баланса за март 2023 г. Показатели экспорта за март 2023 г. Показатели импорта за март 2023 г. Количество иностранных туристов за март 2023 г. Показатель международных валютных резервов за март 2023 г. Показатель международной инвестиционной позиции. Экспорт превышает импорт. Высокий показатель условий торговли. Показатель международных валютных резервов превышает показатель международной инвестиционной позиции. Текущий баланс к ВВП отрицательный. Текущий баланс в два раза превышает торговый баланс. Количество иностранных туристов превышает 2 млн человек. Импорт на несколько позиций отстает от экспорта.

Показатель	Значение	Период
Текущий баланс к ВВП	**-0.5** %	2022
Торговый баланс	**2720** USD млн. | **2.72** млрд. USD	мар. 2023
Текущий баланс	**4779** USD млн. | **4.779** млрд. USD	мар. 2023
Экспорт	**27650** USD млн. | **27.65** млрд. USD	мар. 2023
Международная инвестиционная позиция	**199843** USD млн. | **199.843** млрд. USD	4 кв./22
Международные валютные резервы	**224482** USD млн. | **224.482** млрд. USD	мар. 2023
Импорт	**24940** USD млн. | **24.94** млрд. USD	мар. 2023
Условия Торговли	**95.69** инд. п.	фев. 2023
Количество иностранных туристов	**2219040** чел. | **2.219** млн. чел.	мар. 2023

Рисунок 7 – Показатели торговли Таиланда [ASEANstatics]

Рассмотрим показатели торговли Таиланда. На рисунке 8 представлены такие показатели как: Деловое доверие за март 2023 г. Индекс коррупции за 2022 г. Ранг коррупции за 2022 г. Легкость ведения бизнеса за 2019 г. Деловая активность в производственном секторе за март 2023 г. Индекс конкурентоспособности за 2019 г. Ранг по конкурентоспособности за 2019 г. Индекс опережающих экономических индикаторов за февраль 2023 г. Объем продаж автомобилей. Основные данные представлены за 2019-2022 гг. А также за 2023 г. Основной упор делается на ранг коррупции, легкость ведения бизнеса, а также на деловую активность в производственном секторе. Показатели индекса конкурентоспособности и индекса опережающих индикаторов представлены с разницей в несколько лет.

Показатель	Значение	Период
Деловое доверие	**52.9** инд. п.	мар. 2023
Индекс коррупции	**36** инд. п.	2022
Ранг коррупции	**101** место	2022
Легкость ведения бизнеса	**21** место	2019
Деловая активность в производственном секторе	**53.1** инд. п.	мар. 2023
Индекс конкурентоспособности	**68.11** инд. п.	2019
Ранг по конкурентоспособности	**40**	2019
Индекс опережающих экономических индикаторов	**159** инд. п.	фев. 2023
Объем продаж автомобилей	**76195** шт.	сен. 2019

Рисунок 8 – Бизнес показатели Таиланда [ASEAN statics]

Занимает 101 место по рангу коррупции. Занимает 21 место по легкости ведения бизнеса. Имеет 40 ранг по конкурентоспособности. Значение делового доверия 52.9 инд. п. Значение индекса коррупции составляет 36 инд. п. Значение деловой активности в производственном секторе составляет 53.1. инд. п. Значение индекса конкурентоспособности составляет 68.11 инд. п. Индекс опережающих экономических индикаторов составляет 159 инд. п. Объем продаж автомобилей составил более 70 тыс. штук. Можно сделать вывод, что легкость ведения бизнеса находится на хорошем уровне, но уровень коррупции в стране довольно высокий. Показатели конкурентоспособности находятся на хорошем уровне. Объем продаж свидетельствует о среднем уровне производства.

2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТАИЛАНДА И ВЬЕТНАМА

2.1 Структура товарной торговли Вьетнама и Таиланда

За последние десять лет (период 2012 – 2022) в первой десятке индексов RCA между Вьетнамом и Таиландом наблюдалось сходство. Обе страны в основном пользовались сравнительным преимуществом в сельскохозяйственной продукции и водных или первичных продуктах. Это и понятно, ведь Таиланд и Вьетнам обладают богатыми природными ресурсами. Однако в настоящее время Таиланд присоединился к более высоким стадиям производства, теперь имея сравнительное преимущество перед капиталоемкими продуктами, поскольку он стал новой индустриализированной экономикой. Напротив, как отмечалось ранее, экспорт Вьетнама по-прежнему сильно зависит от сырья и трудоемких продуктов.

Соответственно, можно утверждать, что структура торговли между Таиландом и Вьетнамом за последние десять лет представляла собой взаимодополняющие конкурентные отношения.

Из приведенного выше анализа мы можем сделать следующие основные характеристики структуры торговли между Таиландом и Вьетнамом за последнее десятилетие:

Во-первых, структура экспорта Вьетнама в Таиланд за десять лет улучшилась в сторону уменьшения доли экспорта сырьевых товаров и увеличения доли промышленных товаров, особенно экспорта высокотехнологичных товаров, таких как машины, электронное и транспортное оборудование. Это означает, что в последние годы Вьетнам также начал переходить на более высокие стадии производства в торговле с Таиландом.

Во-вторых, большая доля промежуточных товаров между двумя сторонами в некоторой степени указывает на растущую интеграцию торговых отношений Таиланда и Вьетнама в региональную производственную сеть. В связи с этим Вьетнам отвечал за заключительный процесс в производственной цепочке при торговле с Таиландом.

В-третьих, с более развитой экономикой Таиланд имеет более диверсифицированный экспортный сектор, чем Вьетнам, и структура торговли товарами между Таиландом и Вьетнамом в целом и степень диверсификации экспорта, в частности, точно показали статус экономического развития каждой страны. Однако Вьетнам также начал диверсифицировать свой экспорт в Таиланд.

В-четвертых, структура импорта Вьетнама в торговле с Таиландом остается приемлемой. Импорт товаров из Таиланда на определенном уровне удовлетворил спрос Вьетнама на ресурсы для производственной деятельности, а также растущие потребности в потреблении товаров более 90 млн вьетнамцев. Импорт деталей и компонентов, а также средств производства является фактором, положительно влияющим на развитие производственного сектора Вьетнама. На долю таких категорий приходилось треть стоимости импорта Вьетнама из Таиланда в 2013 г.

По сравнению с несколькими странами АСЕАН (а именно Индонезией и Малайзией) можно утверждать, что Вьетнам лучше улучшил торговые отношения с Таиландом по сравнению с Индонезией. в то время как у Вьетнама все еще есть большой пробел, чтобы получить аналогичную модель торговли с Малайзией, как с Таиландом.

Итак, каковы факторы, определяющие улучшение структуры торговли между Таиландом и Вьетнамом за последнее десятилетие?

Во-первых, уровень экономической интеграции и либерализации торговли в АСЕАН за последнее десятилетие повысился по сравнению с 1990-ми годами.

Снижение налогов и торговых барьеров между странами АСЕАН со специальными уступками менее развитым странам АСЕАН (странам CLMV) в соответствии с обязательствами в AFTA и AEC облегчило экспортную деятельность между двумя странами. Например, в Общем эффективном преференциальном тарифе (СЕПТ) АФТА страны АСЕАН-6 (старые члены) должны были снизить тарифную ставку до 0-5 % к 2002 г. для продуктов, включенных в список включения, в то время как для новых членов АСЕАН крайний срок был больше: к 2006 г. для Вьетнама, 2008 г. для Лаоса и Мьянмы и 2010 г. для Камбоджи. В чувствительном списке старые члены АСЕАН должны были снизить тарифы до 0–5 % к 2010 г., в то время как для новых членов срок был больше: к 2013 г. для Вьетнама, 2015 г. для Лаоса и Мьянмы и 2017 г. для Камбоджи. В Секретариате АСЕАН, «Соглашение об общей эффективной схеме преференциальных тарифов для зоны свободной торговли АСЕАН.

Во-вторых, система инфраструктуры, особенно система дорог между двумя странами, значительно улучшилась за последнее десятилетие. Эти две страны также являются членами EWEC, и Генеральный план взаимодействия АСЕАН привлекает многочисленные инвестиционные проекты из соответствующих стран АСЕАН, а также из других стран, особенно из Японии. В настоящее время строится наземный транспорт, особенно сеть автомобильных дорог АСЕАН и сингапурская железная дорога Куньмин. Очевидно, что эти проекты способствуют сокращению времени на транспортировку товаров, что помогает снизить стоимость товаров, экспортируемых в каждую сторону.

В-третьих, за последние 20 лет потоки ПИИ во Вьетнам резко увеличились с точки зрения доли инвестиций, импортно-экспортного оборота и процента ВВП. Как отмечалось ранее, на этот сектор приходится две трети экспорта Вьетнама. В частности, обрабатывающая промышленность и переработка привлекли большую долю всех ПИИ Вьетнама за последние пять лет, составив около 70 % всего зарегистрированного капитала страны.

ПИИ предприятий, по крайней мере, с вьетнамской стороны. Что касается Таиланда, то предприятия с ПИИ, вероятно, играют важную роль в том, что касается торговли с Вьетнамом, но благодаря его относительно высоким производственным возможностям роль тайского бизнеса в этом также имеет решающее значение. Этот аргумент усилится, если мы посмотрим на тайские ПИИ во Вьетнаме. Данные, предоставленные Министерством планирования и инвестиций Вьетнама, показывают, что у Таиланда было 333 проекта ПИИ во Вьетнаме, на которые приходилось почти 6,5 млрд долларов США в общем совокупном уставном капитале по состоянию на 2013 г. Что касается областей инвестиций, то большая часть тайских ПИИ во Вьетнаме сосредоточена на сектор переработки и производства, на которые приходится 47,8 % и 84,5 % от общего объема инвестиционных проектов и стоимости инвестиций, соответственно, в то время как остальные сосредоточены на сельскохозяйственном секторе, строительном секторе и секторе услуг. Большая часть прямых иностранных инвестиций Таиланда сосредоточена в южной части Вьетнама, где расположены огромные промышленные зоны и зоны экспортной переработки. Таким образом, в некоторой степени можно сказать, что потоки ПИИ из Таиланда положительно повлияли на изменение структуры торговли Вьетнама с Таиландом на более продвинутую модель.

С другой стороны, торговые модели Таиланда и Вьетнама в период с 2004 по 2013 гг. выявили существенные недостатки. Например, добавленная стоимость экспортной продукции Вьетнама в Таиланд остается низкой по сравнению с экспортом Таиланда во Вьетнам. За исключением электротехнической и электронной продукции, в вьетнамском экспорте в Таиланд значительную долю составляли сельскохозяйственные продукты и сырье, особенно сырая нефть, текстиль и обувь. Даже в производственном секторе Вьетнам принимал участие только в стадиях обработки и сборки, которые относятся к самым низким позициям в цепочке создания стоимости производства, но не доминирует на важнейших стадиях, таких как проектирование и маркетинг.

По данным Всемирного банка, добавленная стоимость на этих этапах экспорта текстиля и одежды, обуви, мобильных телефонов и компьютеров во Вьетнаме составляла всего от 10 % до 15 %, в то время как для морепродуктов и пластиковые изделия, машины и оборудование были выше, примерно на 20 %.

Как уже отмечалось, это связано с тем, что экспорт Вьетнама в значительной степени зависит от преимущества дешевой рабочей силы и природных ресурсов; например, затраты на рабочую силу во Вьетнаме составляют 50 % от стоимости труда в Китае и около 40 % от стоимости в Таиланде и на Филиппинах. С другой стороны, стоимость импорта Вьетнама и доля материалов для производства, особенно переработанной нефти и низкотехнологичных продуктов из Таиланда, оставались большими, что можно рассматривать как прямое препятствие для повышения добавленной стоимости вьетнамского экспорта. Кроме того, доля импорта потребительских товаров, особенно предметов роскоши, таких как автомобили, мотоциклы, вино и табак, значительно возросла в импорте Вьетнама из Таиланда, что в некоторой степени привело к огромному дефициту торговли Вьетнама с Таиландом. Например, данные Министерства торговли Таиланда показывают, что стоимость импорта автомобилей, запасных частей и аксессуаров увеличилась примерно с 310 млн долларов США в 2011 г. до более чем 520 млн долларов США в 2014 г., согласно последним обновленным данным. Кроме того, Вьетнам ежегодно импортирует большой объем сельскохозяйственной продукции, продуктов питания, напитков и древесины, текстиля и обуви из Таиланда, при этом у него было сильное сравнительное преимущество в этих продуктах. Это отражает различия в производственных возможностях между двумя сторонами.

Недостатки структуры торговли сырьевыми товарами Таиланда и Вьетнама в основном связаны с моделью роста экспорта Вьетнама, основанной на использовании капитала, дешевой рабочей силы и природных ресурсов, которая имеет многочисленные недостатки, такие как низкая добавленная стоимость и загрязненная окружающая среда. Такие ресурсы в ближайшее время закончатся.

В этом отношении велика роль политиков. С начала 1980-х гг. таиландские политики четко определили, на развитии каких отраслей экономики следует сконцентрировать внимание, например, автомобилестроение и производство электроники. Выбирая ключевые отрасли, тайские политики вырабатывают четкие стратегии развития этих секторов на конкретных этапах, а также строго реализуют правила, касающиеся передачи технологий и методов производства из зарубежных стран.

И наоборот, процесс разработки политики во Вьетнаме, который зависит на высших руководителей партии и государства, зачастую сложна и медленна в исполнении. Говорят, что они ставят безопасность политического (режима) в качестве наивысшего приоритета и, вероятно, жертвуют краткосрочными целями экономического развития. Таким образом, стране все же удалось сохранить свою экспортно-ростовую модель, подкрепленную преимуществом перед дешевой рабочей силой и природными ресурсами, а также избежать проведения радикальных экономических реформ, способных вызвать большие беспорядки в обществе. Определенно, вьетнамское правительство еще не определилось, какие ключевые отрасли оно будет развивать в настоящее время и в будущем.

Другая причина заключается в том, что Вьетнаму не хватает сильных смежных и поддерживающих отраслей, поскольку он по-прежнему импортирует от 70 % до 80 % топлива и материалов, например, 85 % для нефти, 80 % для производства изделий из дерева, 65 % для пластика и 70 %. для племенной промышленности. Большая часть экспорта Таиланда во Вьетнам, как уже упоминалось, составляет промежуточные ресурсы, такие как материалы, детали и компоненты. Многие тайские компании во Вьетнаме также должны импортировать эти ресурсы из Таиланда или третьих стран, таких как другие страны АСЕАН или Китай. Следовательно, добавленная стоимость в экспортной продукции Вьетнама остается низкой, поскольку он может принимать участие только в обработке и сборке товаров. Кроме того, низкая конкурентоспособность вьетнамских предприятий проявляется в большом разрыве между

отечественными компаниями и предприятиями с ПИИ в капитале, технологиях, методах управления производством, а также в квалификации рабочей силы. Помимо этих причин, недостатки в структуре торговли между Таиландом и Вьетнамом могут быть связаны со слабой инфраструктурой и логистическими системами во Вьетнаме, а также с дублированием продуктов сравнительных преимуществ между двумя странами.

2.2 Перспективы развития и совершенствования сотрудничества Вьетнама и Таиланда в рамках АСЕАН

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана 8 августа 1967 г. в Бангкоке. Странами-основателями являются Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур и Таиланд. В 1984 г. к АСЕАН присоединился Бруней-Даруссалам, затем Вьетнам в 1995 г., Лаос и Мьянма в 1997 г. и Камбоджа в 1999 г. темпы экономического роста и устойчивое экономическое и политическое сотрудничество.

В 2008 г. региональная интеграция АСЕАН насчитывала 649,1 млн человек и занимала пятое место в мире по величине экономики с ВВП около около 3 млрд долларов США. ВВП на душу населения зафиксировал экспоненциальный рост (4601,3 долларов США в 2018 г.), что было до 4 раз выше, чем в 2000 г. С 2005 по 2018 гг. в общей экономике АСЕАН доминировал третичный сектор с долей 50 %, за ним следует вторичный сектор (обрабатывающая промышленность) с долей 37 % и первичный сектор (сельское хозяйство) с долей 10 %. В 2018 г. наибольший объем экспорта АСЕАН был реализован в пределах границ 10 государств-членов, за которыми следуют Китай, 28 стран ЕС, США и Япония. Идентичная ситуация характерна для импортной деятельности АСЭ-АН (АСЕАН, 2019). Важность АСЕАН для Европейского Союза очевидна из различных министерских встреч, на которых рассматривался и обсуждался ряд

вопросов. Одними из них являются необходимость укрепления взаимных отношений сотрудничества между ЕС и АСЕАН, укрепление сотрудничества в сфере политики и безопасности, решение проблем изменения климата и окружающей среды, защита прав человека и основных свобод, а также решение некоторых ключевых проблем, стоящих перед Европой, Юго-Восточной Азией и миром (Европейский совет, 2019).

Основными задачами и целью создания АСЕАН были поддержка и ускорение экономического роста, социального прогресса и культурного развития региона, а также содействие региональному миру и стабильности путем соблюдения законов, и правил, установленных каждой страной. В качестве дополнительной опоры для достижения этих целей в 1992 г. была создана Зона свободной торговли АСЕАН (AFTA). Основная цель AFTA состоит в содействии конкурентному преимуществу региона как единой производственной базы путем устранения тарифов и нетарифных правил. барьеры между государствами-членами. Целевой датой достижения полной отмены импортных пошлин на все товары был 2015 г. для первых шести государств-членов АСЕАН и 2018 г. для новых членов. Отмена импортных пошлин повысила внутреннюю и международную конкурентоспособность АСЕАН (Bilas & Franc, 2009).

Государства-члены АСЕАН действуют в соответствии с такими основополагающими принципами, как взаимное уважение независимости, суверенитета, равенства, территориальной целостности и национальной идентичности всех наций. Каждое государство-член имеет право проводить свою собственную политику, свободную от внешнего вмешательства, подрывной деятельности или принуждения. Возможные разногласия и споры решаются мирным путем, применение любой силы не допускается. В конечном итоге все государства-члены договорились установить и развивать эффективное сотрудничество. Видение АСЕАН заключается в создании стабильного, процветающего и конкурентоспособного региона со свободным движением товаров, услуг и инвестиций, свободным движением капитала, справедливым

экономическим ростом и сокращением бедности и социально-экономического неравенства.

Анализ факторов индустриализации и экономического роста подчеркивает важность внутриотраслевой торговли (Всемирный банк, 2014 г.). Внутриотраслевая торговля приносит дополнительные выгоды в международной торговле, а также сравнительные преимущества благодаря доступу к более крупным рынкам.

Анализ начинается с измерения международной конкурентоспособности на примере двух государств-членов (Таиланд, Вьетнам) и агрегированной категории АСЕАН. Наблюдаемый период – с 2013 по 2017 г. Результаты анализа касаются применения показателей внутриотраслевой торговли (IITR), соотношения экспорта и импорта (EXIM), индекса открытости торговли (TOI), доли экспорта в ВВП. (EGDP) и показатели торгового баланса (TBAL). На рисунке 9 показана внутриотраслевая торговля десяти государств-членов АСЕАН в период с 2013 по 2017 г.

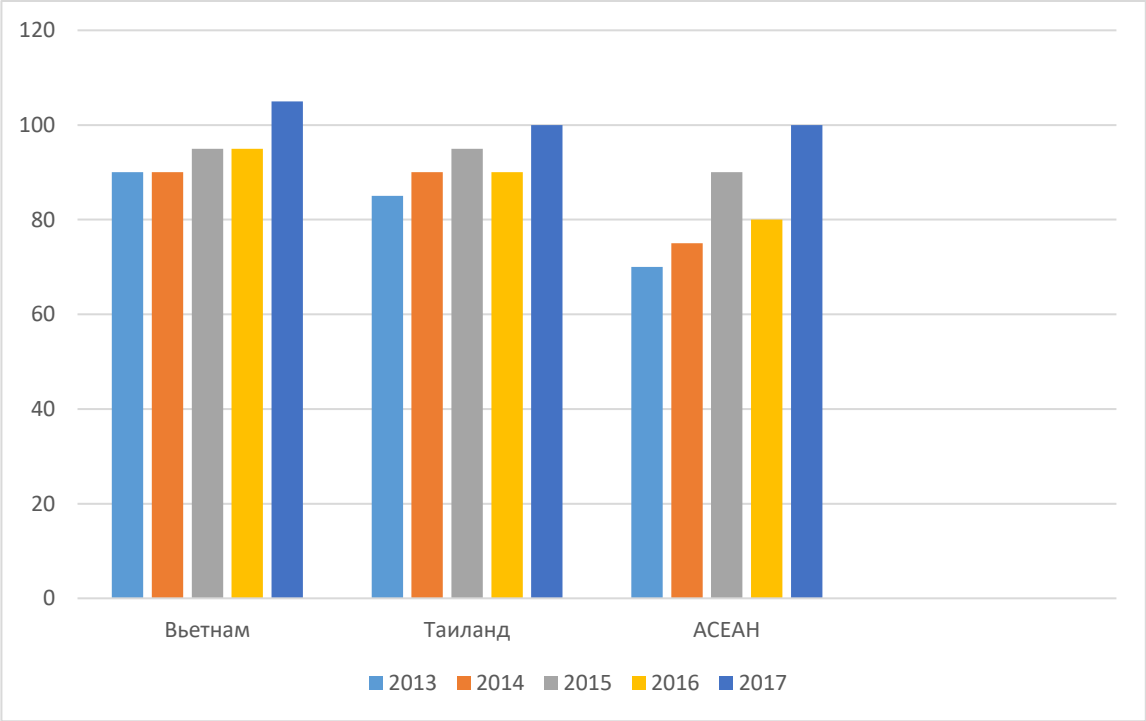

Рисунок 9 – Внутриотраслевая торговля АСЕАН [ASEANstatics]

По результатам можно сделать вывод, что все наблюдаемые государства АСЕАН имеют близкие значения показателя внутриотраслевой торговли.

Результаты указывают на двустороннюю торговлю, при которой импорт и экспорт примерно равны. Агрегированный анализ АСЕАН может подтвердить изменчивый тренд индикатора внутриотраслевой торговли в наблюдаемый период. Минимальное значение было зафиксировано в 2014 г., а максимальное – в 2017 г.

Рисунок 10 иллюстрирует долю экспорта в импорте государств-членов АСЕАН за период с 2013 по 2017 г.

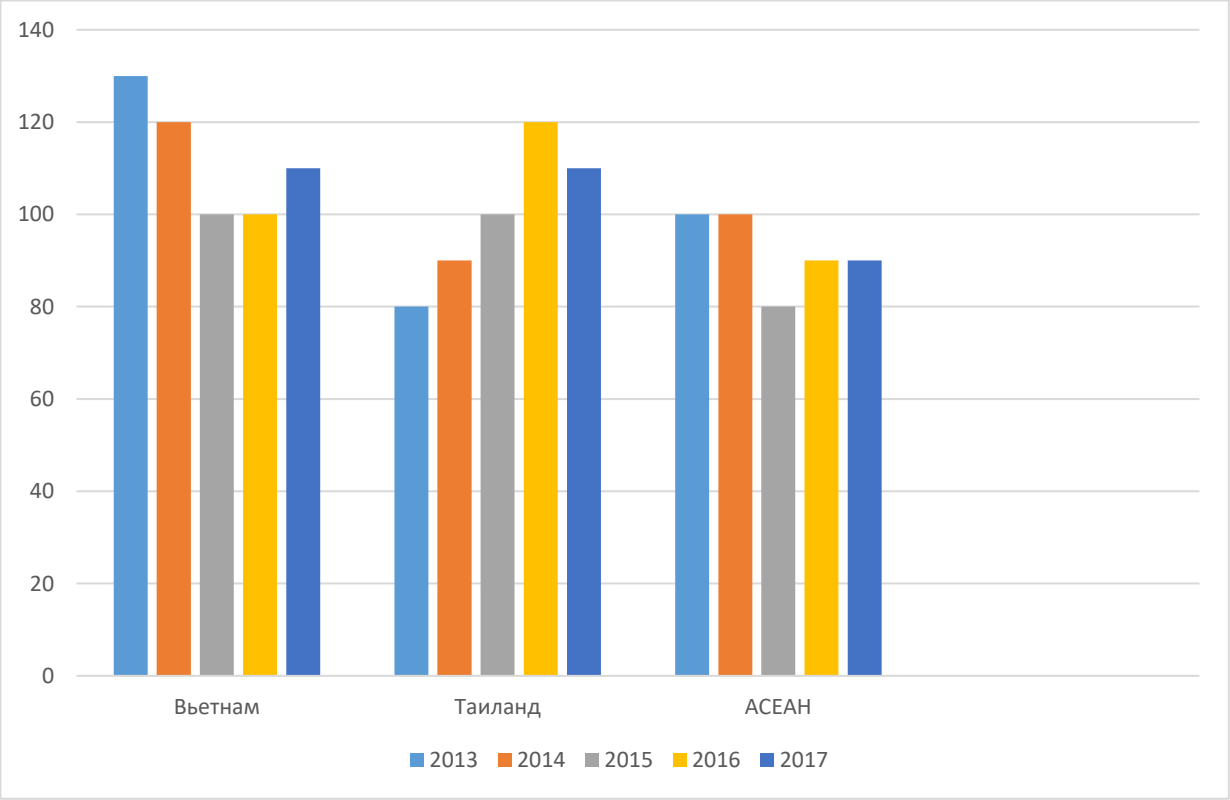

Рисунок 10 – Соотношение экспорта и импорта АСЕАН (ASEANstatics]

На рисунке 11 показан индикатор открытости торговли АСЕАН за базисный период с 2013 по 2017 г.

Самый высокий уровень торговой открытости можно наблюдать в таких странах, как Сингапур, Вьетнам, Малайзия и Камбоджа. Их показатель TOI выше

1, что предполагает международную торговую связность, то есть взаимозависимость с остальным миром. Значения TOI для этих стран находятся в диапазоне от 0 до 0,55. Результаты индикатора TOI для интеграции АСЕАН колеблется от 0,93 до 1, что указывает на относительно высокую степень открытости торговли. Тенденция к снижению показателя TOI очевидна в наблюдаемом периоде, кроме 2017 г. В 2017 г. положительное изменение TOI было обусловлено увеличением роста экспорта (цепной индекс 15 %) и импорта (цепной индекс 13 долларов США) по сравнению с предыдущим годом. ВВП организации АСЕАН (цепной индекс 7 %).

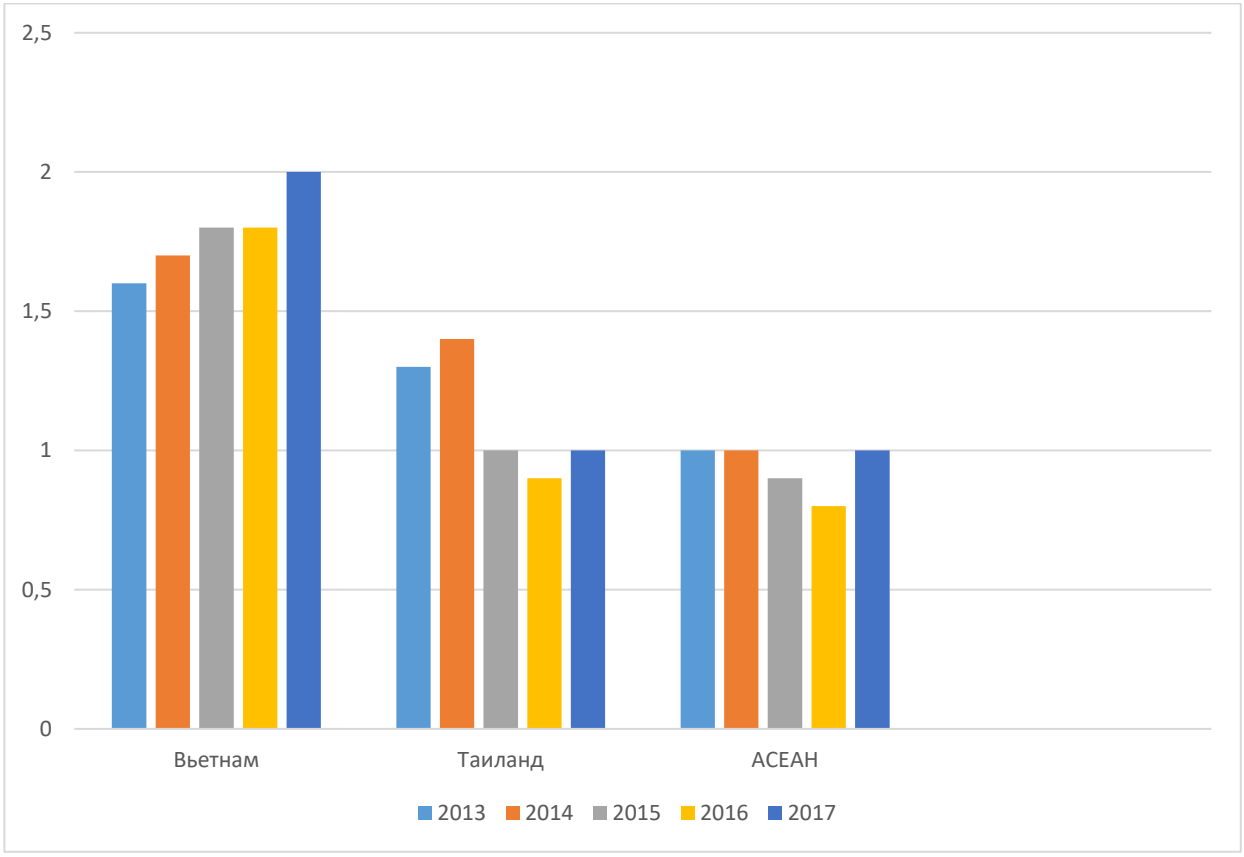

Рисунок 11 – Индикатор открытости торговли АСЕАН [ASEANstatics]

Рисунок 12 показывает уровень склонности к экспорту стран АСЕАН.

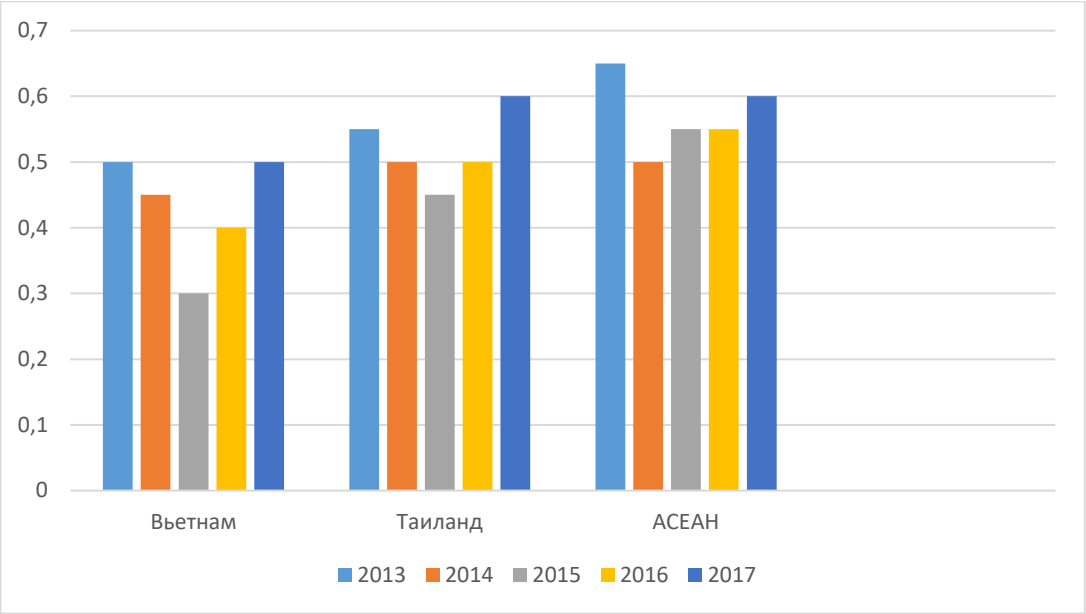

Рисунок 12 – Доля экспорта ВВП стран АСЕАН [ASEANstatics]

Более сильная склонность к экспорту наблюдается в Сингапуре, Вьетнаме и Малайзии. Их значения индикатора EGDP превышают значение интеграции АСЕАН. На предыдущих диаграммах предполагалась экспортоорие нтированность этих стран, что подтверждается данными, представленными на рисунке. Сингапур в основном экспортирует интегральные электронные схемы, очищенную нефть и золото, Вьетнам экспортирует в основном радиовещательное оборудование, телефоны, и интегральные электронные схемы, в то время как Малайзия экспортирует интегральные электронные схемы, очищенную нефть и части Оргтехника. Наименьшая доля экспорта в ВВП характерна для Филиппин, Индонезии и Мьянмы, у которых показатели EGDP вдвое ниже, чем в среднем по АСЕАН. Понятно, что эти страны ориентированы на импорт. Следует отметить, что результаты, представленные на предыдущих рисунках, связаны с результатами, представленными на рисунке 13, где показан торговый баланс региональной организации АСЕАН и ее государств-членов за период с 2013 по 2017 гг.

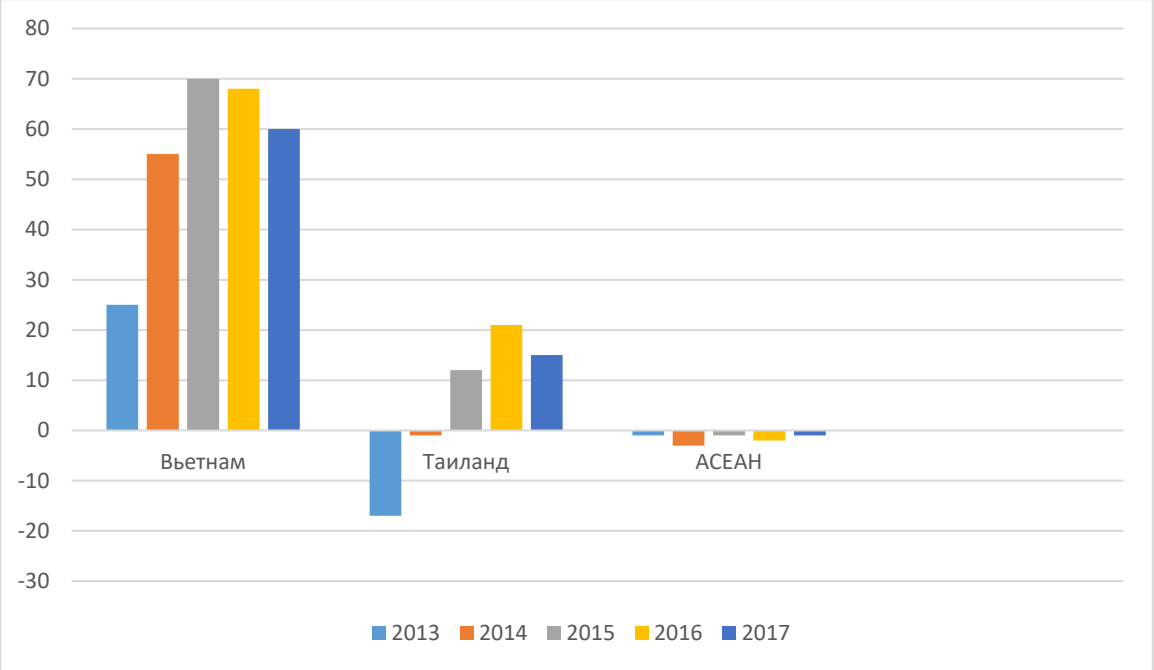

Рисунок 13 - Индикатор торгового баланса АСЕАН (ASEANstatics]

Данные, представленные на рисунке 13, дополнительно подтверждают международную конкурентоспособность государств-членов АСЕАН. Положительное сальдо торгового баланса было зафиксировано в Сингапуре, Таиланде, Малайзии и частично в Индонезии и Вьетнаме. Положительное сальдо торгового баланса стран ниже совокупного торгового баланса АСЕАН. Индикатор TBAL дополняет значения индикаторов EGDP, TOI, EXIM и IITR для Сингапура, Таиланда и Малайзии. Результаты показывают, что эти три государства-члена имеют самый высокий уровень международной конкурентоспособности. Напротив, Лаос, Камбоджа, Мьянма и Филиппины зафиксировали торговый дефицит в наблюдаемый период. Филиппины имели наиболее выраженный дефицит торгового баланса, что свидетельствует о высоком уровне зависимости от импорта. Филиппины импортируют в основном из Китая, Японии, и Южная Корея. Интегральные электронные схемы, очищенная нефть и транспортные средства составляли большую часть импорта. Лаос, Камбоджа и Мьянма зафиксировали гораздо меньший торговый дефицит, о чем свидетельствует более высокий импорт, чем экспорт. В целом для АСЕАН

характерна изменчивая тенденция положительного сальдо торгового баланса, которое было максимальным в 2015 г. На протяжении всего периода экспорт этой региональной организации превышал импорт, а наивысший объем торговли был реализован в 2017 г.

Можно сделать вывод, что потенциал АСЕАН весьма огромен. Создание АСЕАН привело к формированию зоны свободной торговли, внутри которой потребовалось разработать внешний льготный тарифный план. Такой подход должен был обеспечить свободное движение товаров. Проблемы сохранения экологии и природных ресурсов рассматриваются АСЕАН+3. Данные вопросы включены в стратегию взаимодействия стран друг с другом. Стратегия решения проблемы устойчивого развития реализуется через работу в следующих направлениях: А) Предотвращение изменений климата. Б) Управление водными ресурсами. В) Развитие экологически безопасных технологий Г) Развитие экологически чистого производства. Сотрудничество АСЕАН усиливает влияние Азиатского региона в мире, способствует росту товарооборота между странами в несколько раз. Членство в АСЕАН для Таиланда и Вьетнама является огромным плюсом, так как у них имеется много возможностей для интеграции не только между собой, но и между странами, входящими в Ассоциацию. В рамках АСЕАН разрабатывается много проектов, способствующих экономическому развитию стран-участников, повышению их покупательской способности. Ассоциация дает широкие инвестиционные возможности и способствует облегчению процесса торговли между странами. Я думаю, что в этом есть большие перспективы для развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При изучении структуры торговли товарами между Таиландом и Вьетнамом за последние десять лет можно утверждать, что структура торговли между двумя странами изменилась положительно в сторону увеличения доли торгуемой продукции. Кроме того, высокая доля торговли промежуточными товарами между двумя странами, показывая повышение уровня интеграции таиландско-вьетнамских торговых отношений в региональную производственную сеть.

Также стоит отметить, что вьетнамский экспорт высокотехнологичной продукции в Таиланд заметно вырос, но Вьетнам принял участие только в этапе сборки и обработки с низкой добавленной стоимостью. Также, его экспорт по-прежнему сильно зависит от сравнительных преимуществ дешевого труда и природных ресурсов. Кроме того, будучи менее продвинутой страной, понятно, что, несмотря на улучшения, Вьетнамский экспорт менее диверсифицирован по сравнению с Таиландом.

Окончательно, обе страны обладают сравнительным преимуществом в ряде первичных продуктов, но было больше средних и высоких технологий продуктов с более высокими значениями RCA в экспорте Таиланда, чем в экспорте Вьетнама. Таким образом, можно сделать вывод, что торговая структура между Таиландом и Вьетнамом за последнее десятилетие является взаимодополняющей в конкурентных отношениях.

В целях улучшения торговли и моделей торговли между Таиландом и Вьетнамом в ближайшие годы, вьетнамская структура экспорта в Таиланд должна быть изменена в сторону производства более капиталоемкой продукции с учетом того, что сравнительное преимущество перед дешевой рабочей силой, по прогнозам, закончится ближайшие годы.

Вьетнам также должен развивать инвестиционный климат и поддержку отраслей за счет привлечения большего количества ПИИ из Таиланда и других стран. Таким образом, в бизнесе должны быть преференции, подоходный налог

для тайских компаний с ПИИ, а также поощрение передачи передовых технологий и передовых методов управления от тайского до вьетнамского бизнеса.

В связи с этим укрепление таиландско-вьетнамских экономических отношений и торгового сотрудничества помогут продвинуть таиландско-вьетнамскую структуру товарной торговли к продуктам с более высокой добавленной стоимостью и продуктам с технологическими улучшениями в будущем. Таиланд и Вьетнам могут сократить время и затраты на транспортировку, а также улучшить систему логистики за счет расширения реализации различных программ сотрудничества в области инфраструктуры и развития между двумя странами или в рамках регионального сотрудничества фреймворков, таких как ACMECS, GMS, EWEC и Master План связи АСЕАН.

С другой стороны, две страны могут привлечь участие частного сектора по норме ГЧП (государственно-частный партнер) и позволить им взимать транспортные сборы и поддерживать такие проекты. Кроме того, помощь извне страны следует поощрять и вовлекать в инициативы в регионе. Кроме того, и Вьетнам, и Таиланд должны провести переговоры, чтобы определить продукты или группы продуктов, на которых каждая страна должна сосредоточиться для производства и экспорта. Например, с одной стороны, Вьетнам должен вести переговоры с Таиландом об импорте большего количества оригинальных товаров, таких как техника из Таиланда. С другой стороны, Таиланд может установить приоритеты импорта высокотехнологичной продукции, особенно электроники из Вьетнама. При этом перекрытия экспортной структуры между двумя сторонами можно опустить.

Экономика Таиланда демонстрировала замечательные темпы роста производства, экспорта и занятости на протяжении более 30 лет, с 1960 по 1996 г. Впоследствии рост производства и занятости стал значительно медленнее, хотя и намного выше темпов роста большинства развивающихся стран. Что касается занятости, бедности и общего благосостояния, то макроэкономика продемонстрировала существенную нестабильность.

В нестабильности есть очевидные политические компоненты. Во-первых, и, возможно, это наиболее важно, фискальная политика после азиатского кризиса стала проциклической. Во-вторых, общее влияние денежно-кредитной политики с 2000 г. представляется в лучшем случае неоднозначным в отношении роста. В-третьих, переход от мягкого регулирования к жесткому дерегулированию внешнего сектора, особенно счета операций с капиталом, оставляет правительству мало инструментов для воздействия на то, что, как представляется, является основным источником макроэкономической нестабильности.

Странам не удастся добиться полной и производительной занятости без проведения политики, направленной на достижение этой цели. До глобального кризиса 2008 года экономика Таиланда росла темпами, более чем достаточными для обеспечения полной и продуктивной занятости жителей. Применяя соответствующую политику, правительство может создать инструменты для преобразования роста в более полную или высокую занятость, рост реальной заработной платы и гарантии занятости.

Несмотря на то, что макроэкономическая политика вьетнамского правительства пострадала от ошибок в сроках и реализации, данные свидетельствуют о том, что они способствовали стабильности роста за последние 20 лет. Эта стабильность контрастирует с показателями роста в Таиланде. Отсутствие надежных статистических данных о занятости за два десятилетия делает невозможным оценку прогресса на пути к полной и продуктивной занятости. Любая попытка оценить влияние роста на занятость по необходимости носит спекулятивный характер. Имея это в виду, я пришел к выводу, что темпы и стабильность роста обеспечивают достаточную основу для результата, если сочетать его со справедливой политикой оплаты труда и распределения. Процесс роста во Вьетнаме не обходится без проблем. Часто упоминаемая необходимость реструктуризации финансового сектора и государственных предприятий может оказаться второстепенной по сравнению с недостатком самой стратегии роста. Как объяснялось в предыдущих разделах,

вьетнамское правительство добилось удивительно плавного перехода от централизованного планирования к рыночному регулированию, следуя стратегии роста, ориентированной на экспорт. Быстро расширяющийся экспорт в сочетании с долгосрочным притоком капитала стабилизировал обменный курс, что способствовало ценовой стабильности.

По нескольким причинам экономика теперь может выйти за рамки экспортно-ориентированной стратегии. Стратегия, ориентированная на экспорт, требует непрерывного перемещения ресурсов из неторгуемых в торгуемые. Поскольку обе категории товаров требуют, чтобы работники обладали отраслевыми навыками, производительность перемещения рабочей силы, вероятно, снизится в экстенсивном пределе. За немногими исключениями, капитал зависит от продукта, а это означает, что перемещение рабочей силы должно сопровождаться увеличением инвестиций. Сейчас, когда инвестиции во Вьетнаме значительно превышают 30 процентов ВВП, увеличение инвестиций, вероятно, приведет к замедлению роста.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономическое взаимодействие Таиланда и Вьетнама находится на хорошем уровне. Они стали больше сотрудничать, взаимодействовать, помогать друг другу, в частности, в торговом отношении, что отразилось на их экономических показателях. Страны входят в АСЕАН, а также в другие интеграционные объединения. Уровень товарной торговли между странами повышается. Страны заключают новые соглашения, способствующие увеличению экономического потенциала. На данный момент они являются взаимовыгодными партнерами друг для друга. В дальнейшем уровень их партнерства будет только увеличиваться. Страны имеют большой потенциал для развития и совершенствования сотрудничества в экономической сфере. Для этого они предпринимают все необходимые шаги. Я думаю, что Таиланд и Вьетнам будут одними из главных торговых партнеров в Юго-Восточной Азии. Для этого у них есть все возможности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Берзин Э. О. История Таиланда / О. Э. Берзин. – М.: Наука, 1973. – 320 с.

2. Власов Н. Китайско–Таиландские отношения. Современный период / Н. Власов // Юго–Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2011. – № 17. – С. 287–303.

3. Дон Праматвинай. Таиланд–Россия: Разделяя общее прошлое, вместе строить общее будущее // Международная жизнь. – 2017. – № 11. – С. 6–10.

4. Зайцева А. В. Тенденции и перспективы экономического сотрудничества между Россией и Таиландом / А. В. Зайцева // Новая наука: проблемы и перспективы. – 2017. – № 11. – С. 148–151.

5. Калашников Н. И. Эволюция политической системы Таиланда. М.: Наука, 1990. – с.

6. Колдунова Е. В. Таиланд и Вьетнам: от противостояния к региональному сотрудничеству в рамках АСЕАН / Е. В. Колдунова // Вьетнамские исследования. - сер. 2. - 2020. - № 3. - С. 5–16.

7. Мазырин В. М. Страны Индокитая в разрезе экономического роста / В. М. Мазырин // Международные процессы. – 2017. - Т. 15. - №3. - С. 31–45.

8. Мигранян А. А. Методологические аспекты оценки экономической эффективности зон свободной торговли ЕЭАС с Вьетнамом / А. А. Мигранян // Вестник ИЭ РАН. - 2017. - №3. - С.150-161.

9. Москалева Н. Методы экономических исследований: учебное пособие. М.: ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА, 2016. 86 с.

10. Нгуен К. Х. Российско-вьетнамское сотрудничество и развитие научно-технологической сферы в СРВ / К. Х. Нгуен // Вьетнамские исследования. - 2014. - № 4. - С.73-92.

11. Орехов А.М. Методы экономических исследований: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2009. \392 с.

12. Перская В. В. Заключение // Зона свободной торговли ЕАЭС-Вьетнам: первичный анализ эффектов торговой интеграции: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. С.152-156.

13. Рогожина Н. Г. Политическая ситуация в Таиланде после кончины короля / Н. Г. Рогожина // Запад–Восток–Россия 2016. – 2017. – С. 143–146.

14. Соколов В. Региональная интеграция и внутриотраслевая торговля продукцией машиностроения / В. Соколов // Мировая экономика и международные отношения. - 2012. - №2. - С.48-49.

15. Социалистическая Республика Вьетнам: справочник / А. С. Воронин, И. А. Огнетов. - М.: Политиздат, 1981. - 112 с.

16. Страны и народы. Зарубежная Азия. Юго-Восточная Азия / Отв. ред. П.И. Пучков. М.: Мысль, 1979. - 301 с.

17. Тривисессорн Д. Таиланд и Россия: современное партнерство в рамках АСЕАН и перспективы сотрудничества / Д. Тривисессорн // Россия в системе Евро-Азиатских взаимодействий. – 2011. – Т. 96. - № 4. – С. 62–68.

18. Фомичева Е. А. Таиланд и новая внешнеполитическая стратегия США в азиатско-тихоокеанском регионе / Е. А. Фомичева // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. – 2015. – № 29. – С. 128–139.

19. Фомичева Е. А. Внешняя политика Таиланда / АН СССР. Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1991. - 170 с.

20. Шкваря Л. В. Международная экономическая интеграция в мировом хозяйстве: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 315 с.

21. Alp. H.; Elekdag, S. 2012. Shock therapy! What is the role of monetary policy in Thailand? / H. Alp, S. Elekdag // Working Paper. - 2012. - №17 – 269 p. (Washington, DC, International Monetary Fund).

22. Athukorala P. C. “Trade policy reforms and the structure of protection in Vietnam,” The World Economy 29, 2 (2006), 161–187 pp.

23. Bruno. M.: Easterly, V. 1998. "Cries of inflation and long-term growth", in Journal of Monetary Economics, Vol. 41, pp. 3-26.

24. Chowdhury. A. 2005a. Exchange rate policy and poverty reduction: A thematic report on the Macroeconomics of Poverty Reduction (Colombo, United Nations Development Programme).

25. Hoang. K. N. "The process of development of Vietnam-Thailand relations (1976-1976) 2000) (History of development of Vietnam – Thailand relations (1976-2000)". PhD thesis, University of Social Sciences and Humanities, Hanoi National University, 2005 [In Vietnamese].

26. Howells. P. 2006. "Endogeneity of money: empirical data", P. Arestis; M. Sawyer (editors): Handbook of Alternative Monetary Economics (Cheltenham, UK, Edward Elgar).

27. Lavoie. M. 2006. "Endogenous money: accommodation", P. Arestis; M. Sawyer (editors): Handbook of Alternative Monetary Economics (Cheltenham, UK, Edward Elgar).